

СТОЛЫЦКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію	Выходятъ 1-го и 15-го
4 руб. 50 коп. сереб., съ	числѣ каждаго
пересылкою.	мѣсяца

Ноля 15-го № 22 1866 г.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

**МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,**

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ поданнымъ:

Любезнѣйшій Сынъ НАШЪ и Наслѣдникъ Цесаревичъ,
Великій Князь Александръ Александровичъ, съ
согласія НАШЕГО и Любезнѣйшей Супруги НАШЕЙ,
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВ-
НЫ, вознамѣрился вступить въ бракъ съ Дочерью Короля
Датскаго, Принцессою Маріею-Дагмаръ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ утвердивъ этотъ выборъ Его Императорскаго Высочества совершеннымъ НАШИМЪ одобреніемъ и призывая благословеніе Всевышняго на сей, вождельный для Родительскаго сердца НАШЕГО, брачный союзъ, МЫ, сего дня, въ Соборной Церкви Зимняго Дворца, при собраніи Духовныхъ и Свѣтскихъ Особъ, торжественно обручили Его съ избранною Имъ Невѣстою, воспріявшею вчерашній день Православную НАШУ вѣру и Святое Муропомазаніе.

Возвѣщая всемъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ о столь радостномъ для НАСЪ событіи, Повелеваемъ Обрученную Невѣсту Любезнѣйшаго НАШЕГО Сына и Наслѣдника, Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича, Ея Королевское Высочество, Принцессу Марію-Дагмаръ именовать Благовѣрною Великою Княжною Марією Ѳеодоровною, съ титуломъ Императорскаго Высочества.

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 13-й день Октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ шестое; Царствованія же НАШЕГО въ двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано.

„АЛЕКСАНДРЪ“

РАСПОРЯЖЕНІЯ

епархіальнаго начальства.

Циркуляръ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, духовенству смоленской епархіи, касательно приходскихъ попечительствъ.

Въ первыя числа сентября мѣсяца посѣтилъ я село Радичину духовщинскаго уѣзда. Въ этомъ селѣ, къ великому удовольствію моему, усмотрѣно было мною слѣдующее:

- 1.) Въ церкви весьма хорошее пѣніе, какъ прехлодное

двухъ причетниковъ съ помощію наставника школы, такъ и хоромъ, состоящимъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ, учащихся въ школѣ, которымъ управляетъ причетникъ, обучающій мальчиковъ съ значительнымъ успѣхомъ пѣть не только просто, но и по нотамъ. Всѣ мальчики, составляющіе хоръ, одѣты весьма прилично въ особенные опрятные кафтаны, для употребленія въ церкви нарочито сшитые, въ каковой одѣтъ и одинъ изъ мальчиковъ, прислуживающій въ алтарѣ священнику въ качествѣ пономаря. Относительно пѣнія замѣчено мною даже излишество въ томъ, что на литургии выполнялись нѣкоторыя четырехголосныя піесы — херувимской, милость мира, слишкомъ искусственныя, и въ особенности въ сельской церкви неумѣстныя, — почему рекомендовано было регенту выполнять только самыя простыя и вполне соответствующія своей цѣли композиціи.

2.) Въ приходской школѣ, находящейся въ особенномъ, весьма приличномъ помѣщеніи при волостномъ правленіи, находится 39 учениковъ, весьма удовлетворительно отвѣчавшихъ мнѣ по всемъ преподаваемымъ имъ наукамъ: читаютъ по русски и по славянски почти всѣ очень хорошо, съ смысломъ, прилично содержанію интонаціею голоса и съ должными остановками на знакахъ препинанія, рассказываютъ священную исторію довольно свободно, знаютъ часть краткаго катихизиса твердо и разумно; пишутъ очень порядочно; первыя четыре дѣйствія ариѳметическія дѣлаютъ очень бойко, а таблицу умноженія всѣ знаютъ на память. Школа снабжена всеми принадлежностями для ученія достаточно, а равно и учебными книгами, и книгами для чтенія и другими учебными пособиями.

3.) Церковное попечительство, открытое въ прошедшемъ году, имѣло въ моемъ присутствіи, въ особомъ, весьма приличномъ помѣщеніи, годичное свое засѣданіе, въ которомъ

предсѣдателемъ прочитанъ былъ годовой отчетъ, сдѣланы новыя выборы исполнителей разныхъ порученій попечительства, изложены настоящія нужды по церкви и приходу и предложены для удовлетворенія ихъ. Въ высшей степени приятно было видѣть это почтенное собраніе членовъ попечительства, въ которомъ рядомъ засѣдали лица всѣхъ сословій—помѣщики, духовные, крестьяне, согласно разсуждая о нуждахъ и пользахъ церкви и прихода и единодушно постановляя свои рѣшенія. Журналы засѣданій попечительства въ продолженіи года ведены были своевременно и исправно; засѣданія дѣлаемы были не рѣдко, вопросы предлагались и рѣшенія постановлялись весьма дѣльные и полезные для церкви и прихода, какъ это можно видѣть изъ журнала постановленій попечительства, напечатаннаго въ 15 № Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такая примѣрная дѣятельность радчинскаго попечительства овѣщаетъ самыя благое плоды для церкви и прихода, которые уже и видны на первый разъ въ особенности въ весьма хорошемъ состояніи радчинской школы и пѣнія въ радчинской церкви.

Пастырскимъ долгомъ—*во первыхъ*, поставлю прызватъ благословеніе Божіе и выразить совершенную благодарность епархіальнаго начальства предсѣдателю радчинскаго попечительства Петру Терентьевичу Швейковскому за его примѣрное усердіе и дѣятельность по попечительству, а также ближайшимъ его сотрудникамъ—старостѣ церковному Терентію Николаевичу Швейковскому, г. Герну, завѣдывающему въ особенности школою, и всѣмъ другимъ членамъ попечительства,—также причту радчинскому, наипаче священнику—Димитрію Иванову, причетнику Стефану Чистякову—обучающему мальчиковъ пѣнію и наставнику школы воспитаннику семинаріи—Васильеву; сверхъ всѣхъ сихъ лицъ въ особенности г. мировому посреднику Николаю Петровичу Лесли, который, какъ

въ селѣ Радчинѣ, такъ и въ цѣломъ своемъ участкѣ вообще, принимаетъ самое близкое и живое участіе и употребляетъ дѣятельныя мѣры къ открытію и преуспѣванію сельскихъ школъ и учрежденію попечительствъ, пользуясь для сего своимъ добрымъ влияніемъ, каковое приобрѣлъ онъ въ своемъ участкѣ отличнымъ усердіемъ, дѣятельностію и благоразумными распоряженіями по своей должности. —

Во вторыхъ нужнымъ считаю указать на радчинское попечительство по всей смоленской епархіи, какъ на образецъ, вполне достойный подражанія и очевидное доказательство того, что учрежденіе церковныхъ попечительствъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній, какъ, съ одной стороны, не представляетъ ничего невозможнаго и никакихъ особенныхъ затрудненій при доброй волѣ, рѣшительности, умѣнны вести дѣло и единодушномъ согласіи прихожанъ, особенно помѣщиковъ, и приходскаго духовенства, — такъ, съ другой стороны, можетъ быть въ высшей степени полезно и благотворно и для церквей и для приходоѡвъ. Ибо хотя радчинское попечительство есть не единственное въ смоленской епархіи, но есть и другія болѣе или менѣе успѣшно развившія свою дѣятельность, представившія отчетъ въ оной и показавшія плоды ея, однако тѣмъ неменѣе достойно сожалѣнія, что 1) есть довольно еще селъ, гдѣ доселѣ совсѣмъ не открыты попечительства; 2) есть и открытыя попечительства, но не ознаменовавшія ничѣмъ своей дѣятельности и едва-ли не номинально только существующія; 3) есть попечительства, въ которыхъ председатели встрѣчаютъ крайнія затрудненія въ своей дѣятельности — то со стороны приходскаго духовенства, не понимающаго и не сочувствующаго дѣлу, то со стороны другихъ членовъ, несогласающихся ни на какія мѣры, предлагаемыя председателемъ; 4) во многихъ мѣстахъ попечительства жалуются на крайнюю апатію и безучастность къ дѣлу прежде всего наиболѣе обра-

зованной части прихожанъ — помѣщиковъ, при совершенномъ уклоненіи коихъ отъ дѣла, отъ прочихъ прихожанъ, наименѣ развитыхъ, крестьянъ, смотрящихъ на примѣръ помѣщиковъ, и ожидать нечего; 5) во многихъ также мѣстахъ жалуются на такую — же апатию и недостатокъ содѣйствія къ успешному развитію дѣятельности попечительствъ, — въ особенности относительно устройства школъ и другихъ благотворительныхъ учреждений, — со стороны мировыхъ посредниковъ, которые не только не стараются располагать къ этому благовому дѣлу крестьянъ своимъ на нихъ влияніемъ, считая это совершенно стороннимъ для себя дѣломъ, но иногда даже отталкиваютъ ихъ отъ сего; наконецъ 6) есть къ несчастію, даже случаи (въ двухъ мѣстахъ) самыхъ неблагоприятныхъ столкновеній между предсѣдателями попечительствъ и мѣстными священнослужителями, протекающія частью отъ личныхъ взаимныхъ неудовольствій, частью отъ недостатка такта и умѣнья вести дѣло съ обѣихъ сторонъ съ должною умѣренностію и уступчивостію, каковыя столкновенія угрожаютъ, вмѣсто пользы, явнымъ вредомъ и разстройствомъ для церквей и приходоѡ.

Въ видѣ всего этого весьма желательно, чтобы примѣръ села Радчины послужилъ со одной стороны побужденіемъ къ скорѣйшему учрежденію попечительствъ тамъ, гдѣ они еще не открыты по какимъ либо дѣйствительно существующимъ затрудненіямъ, или просто по апатіи къ сему дѣлу священниковъ и прихожанъ и лицъ, наиболѣе могущихъ, по своему положенію и влиянію на прихожанъ, содѣйствовать успѣху онаго, — а съ другой стороны — руководствомъ, какъ можно вести въ попечительствахъ дѣла, дабы дѣятельность ихъ возможно успешнѣйшимъ образомъ достигала своей цѣли и была истинно полезна для церквей и приходоѡ.

На подлинномъ подписано: Антоній Епископъ Смоленскій.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго (за № 4816), Смоленской Духовной Консисторіи.

Считаю нужнымъ, чтобы въ клировыхъ вѣдомостяхъ на будущее время показывалось по каждой церкви: 1) есть ли церковное попечительство, и если есть, то подъ чьимъ предсѣдательствомъ; 2) есть ли приходская школа, и если есть, то гдѣ именно, въ самомъ ли селѣ, при церкви, или гдѣ либо, въ приходѣ, и кто въ ней наставникомъ.

Консисторія имѣеть дать о семъ предписаніе благочиннымъ къ надлежащему исполненію.

Подлинное подписалъ: *Антоній Епископъ Смоленскій.*

Вслѣдствіе сего предложенія, смоленская духовная консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, 2 го ноября постановила: «о содержаніи настоящаго предложенія архипастыря объяснить чрезъ епархіальныя вѣдомости всему по епархіи духовенству къ надлежащему исполненію.»

—Резолюціями Его Преосвященства отъ 28 сентября и 5 октября сего 1866 года, преподается благословеніе Божіе и объявляется благодарность епархіальнаго начальства, за попечительность о церкви, прихожану села Щербина, ельнинскаго уѣзда, Щербинской волости старшинѣ, Ивану Лукьянову и села Онокова, юхновскаго уѣзда священнику Смирягину.

—Смоленской градской Благовѣщенской церкви діаконъ Іоаннъ Лебедевъ 14 сентября сего 1866 г. Его Преосвященствомъ рукоположенъ во священника въ село Кулагино духовщинскаго уѣзда.

—Духовщинскій уѣздный училищный Совѣтъ представленіемъ отъ 3 октября за № 11, довелъ до свѣдѣнія Губернскаго училищнаго Совѣта о пожертвованіи состоящимъ по Арміи

Капитаномъ Петромъ Мацкевичемъ для бібліотеки духовническаго приходскаго училища разнаго содержанія книгъ 34 экземпляровъ. Въ слѣдствіе сего губернской совѣтъ опредѣленіемъ 18 октября положилъ: за такое усердіе Г. капитана Мацкевича въ пользу просвѣщенія, изъяснить ему благодарность.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

слѣдствіе частыхъ заявленій разныхъ мѣстъ и лицъ о желаніи приобрѣсти правила и руководства, относящіяся до новаго кассоваго и ревизіоннаго порядка (единства кассы), Смоленская Контрольная Палата имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ настоящее время въ означенной палатѣ имѣются, для продажи, слѣдующія правила и руководства:

- 1.) Высочайше утвержденныя 22-го мая 1862 года правила о составленіи, разсмотрѣніи и исполненіи Государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ (смѣтныя правила).
- 2.) Правила для кассъ специальныхъ сборщиковъ.
- 3.) Правила и формы счетоводства для распорядительныхъ правленій (бухгалтерскія правила).
- 4.) Правила о поступленіи Государственныхъ доходовъ и о производствѣ Государственныхъ расходовъ (кассовыя правила) съ приложениями.
- 5.) Временное положеніе о контрольныхъ Палатахъ.
- 6.) Инструкція ревизорамъ, повѣряющимъ документальную отчетность.

Означенныя правила и руководства продаются въ двухъ видахъ:

- а.) сброшюрованными въ одинъ томъ по 1 р. 25 к. за экземпляръ.
- б.) Отдѣльными брошюрами по слѣдующимъ цѣнамъ:

- 1.) Сметныя правила - - - - - 15 к.
- 2.) Кассовыя правила съ приложеніемъ - - - - - 50 к.
- 3.) Бухгалтерскія правила - - - - - 30—
- 4.) Инструкціи для кассъ специальныхъ сборщиковъ - 10—
- 5.) Временное положеніе о Контрольныхъ Палатахъ - 10 к.
- 6.) Инструкція ревизорамъ - - - - - 10—

Требованія о высылкѣ означенныхъ правилъ иногороднимъ мѣста и лица должны адресовать въ Смоленскую Контрольную Палату, съ приложеніемъ причитающихся денегъ.

За пересылку ничего не платится.

— Управляющій смоленскою палатою государственныхъ имуществъ, отношеніемъ своимъ отъ 10 сентября сего года, сообщилъ Его Преосвященству, что, вслѣдствіе его представленія къ наградамъ нѣкоторыхъ изъ наставниковъ сельскихъ приходскихъ училищъ, за усердное и успѣшное исполненіе ими своихъ обязанностей, г. министръ государственныхъ имуществъ изволилъ разрѣшить выдачу единовременныхъ денежныхъ наградъ слѣдующимъ лицамъ: наставнику Федоровскаго училища, священнику, *Іоанну Попову* 45 р. сер., наставнику Баскаковскаго училища, воспитаннику семинаріи, *Евграфу Дьяконову*, и наставнику Сочневскаго училища, воспитаннику семинаріи, *Алексию Некрасову* — каждому по 25 рублей.

— Вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, преподается благословеніе святѣйшаго Синода крестьянину деревни Степановки, Флору Исаеву, за сдѣланный имъ въ церковь села Сосницъ, мѣатскаго уѣзда, пожертвованія.

— Юхновскаго уѣзда благочинный, священникъ, Евѳимій Соколовъ, при рапортѣ своемъ отъ 30 сентября сего 1866 г. (за № 80), представилъ Его Преосвященству на архипастырское благоусмотрѣніе, полученное имъ отъ священно-церковно-служителей села Мощины донесеніе, въ которомъ означенный

причтъ изъясняетъ слѣдующее: Въ приходѣ нашемъ Мочаловской волости въ деревнѣ Савинкахъ, около 22 числа іюля сего года на яровомъ посѣвѣ явились черви въ такомъ количествѣ, что на пространствѣ 2-хъ квадратныхъ верствъ нельзя было обойтись, ни раздавя однимъ ступнемъ менѣе пяти или шести червей. Черви сіи по сознанію крестьянъ той деревни выпали съ дождемъ изъ тучи;—впрочемъ другой причины и нельзя болѣе предполагать, судя по ихъ явленію разомъ въ весьма большомъ количествѣ и по весьма быстрому ихъ распространенію. Они первоначально не касались овса и ячменя, но до тла истребляли горохи и льны, идя полососою; хотя они были распространены и по всему полю, но начисто гнали посѣвъ въ видѣ дѣйствія огня. Когда мы пробовали отрясать ихъ на чертъ между истребленнымъ и неистребленнымъ хлѣбомъ, то они совершенно прикрывали землю, падая другъ на друга. Появленія такихъ червей ни когдана выдавали и не слыхивали до настоящаго времени старики той и сосѣднихъ деревень, проживши на свѣтѣ не менѣе 80 лѣтъ.

Такъ какъ крестьяне означенной деревни болѣе всего нашего прихода пропитаны духомъ раскола, и число настоящихъ раскольниковъ преимуществуетъ предъ прочими, а потому они сначала и не думали обратиться къ Господу Богу съ молитвою и прошеніемъ отъ Его милости, но ожидали болѣе милости сторонней,—надѣясь на бывшую въ то время дождливую погоду; каковая надежда ихъ не осуществилась; въ такомъ тщетномъ ожиданіи они пробыли до 28 числа того же іюля, къ которому дню уже была очевидная опасность отъ червей для ихъ овощныхъ огородовъ и конопляниковъ. Въ этотъ то уже день крестьяне означенной деревни обратились къ намъ съ просьбою—дозволить имъ поднять изъ храма иконы и отслужить на ихъ полѣ молебенъ Царикѣ небесной Одигитріи.

Когда мы шли на мѣсто, назначенное для богослуженія въ сопровожденіи домохозяевъ, то былъ общій разговоръ, что направленіе червей идетъ прямо на деревню и что они уже начали истреблять на огородахъ первые льны и конопли.

До сего времени крестьяне нашего прихода никогда не праздновали въ честь Одигитріи смоленской Божіей Матери и нисколько не отличали оваго дня отъ прочихъ дней, посвященныхъ празднованію явленіямъ и чудотворнымъ иконамъ Пр. Богородицы, (но не помѣщеннымъ въ свѣтцахъ — какъ то: Колоцкой, Боголюбской и другимъ, — и даже совершенно унижали предъ днями празднованія иконамъ Казанской, Владимірской, Тихвинской и другимъ); вслѣдствіе чего приходскій священникъ въ предъидущій воскресный день убѣждалъ своихъ прихожанъ перемѣнить таковое ихъ понятіе о семъ днѣ и оставивъ временныя свои занятія, посвящать его на служеніе Богу и прославленію Царицы небесной, оказавшей и оказывающей чрезъ свою икону, которой положено въ 28 день іюля мѣсяца празднованіе, несмѣтныя чудеса, — такъ какъ икона сія Одигитріи Пресвятыя Богородицы, по своей древности и той важности, которую ей придала сама Царица небесная, лично общавъ еще будучи на землѣ присутствіе благодати Рожденнаго отъ Нея и Ея собственной; а такъ же и по особенному отношенію насъ къ ней, какъ къ своей губернской святынь, достойна особеннаго почтенія и прославленія, что и доказано было въ тотъ день очевиднымъ образомъ. Царица небесная не замедлила оказать своей помощи съ вѣрою къ ней притекающимъ. Вдругъ послѣ молебна, который былъ совершенъ на полѣ съ акаѣистомъ и водосвятиемъ, еще при насъ обращенъ былъ порывъ стремленія червей въ противоположную сторону; вскорѣ же послѣдовало и совершенное ихъ истребленіе и уничтоженіе. На третій день намъ сообщили, что черви всѣ уже уничтожены и посѣвъ остался въ такомъ же видѣ, въ какомъ

былъ при осмотрѣ послѣ молебна, тогда какъ нѣкоторыя нивы могли быть истреблены къ вечеру того же дня.

Причина погибели червей крестьянамъ неизвѣстна; извѣстно только то, что въ тотъ день явились на ихъ полѣ въ необыкновенно большомъ количествѣ птицы, но птицы, по ихъ понятію и нашему, истребить ихъ такъ скоро не могли бы и въ особенности при такомъ отличнѣйшемъ яровомъ хлѣбѣ, каковъ былъ въ той деревнѣ, имъ выбирать изъ него червей было не совсѣмъ удобно, а атмосферныхъ особенно явленій вредныхъ для нихъ никакихъ не было. Впрочемъ искать очевиднаго мѣста, куда черви дѣвались намъ нѣтъ надобности, но была бы только, для насъ очевидна причина сверхъ-естественная—духовная, отъ которой зависѣло ихъ истребленіе, это благодатное заступленіе небесной Царицы; оно сдѣлалось яснымъ не только очамъ православныхъ чадъ церкви, но и самимъ раскольникамъ, которые послѣ сего видимаго гнѣва и милости Божіей, бывшихъ на ихъ глазахъ, никогда не могутъ сказать своимъ сосѣдямъ—православнымъ, что при совершеніи Богослуженія православнымъ священникомъ никогда не можетъ быть присутствія благодати Божіей.

Записавъ о семъ чудесномъ событіи, заставившемъ крестьянъ означенной деревни почитать день 28 іюля съ подобающимъ ему торжествомъ и перемѣнить совершенную свою бывшую холодность къ святынѣ и причтѣ, въ памятную церковную книгу, священноцерковнослужители села Мощины, сочли долгомъ, сообщивъ о семъ мѣстному благочинному, просить его довести до свѣдѣнія епархіальнаго преосвященнаго.

На рапортѣ благочиннаго Соколова резолюція Его Преосвященства 5 октября сего 1866 года послѣдовала такая: «принявъ къ свѣдѣнію, предписать священнику села Мощины

через благочинного, чтобы 1) въ память изложеннаго въ его рапортѣ событія и заступленія Матери Божіей, установлено было однажды навсегда торжественное празднованіе въ селѣ Мошинѣ 28 іюля съ совершеніемъ крестнаго хода на поле и освещеніемъ воды на ономъ; 2) священникъ Смирновъ, пользуясь симъ случаемъ употребилъ всю силу пастырскаго своего вліянія на раскольниковъ своего прихода и постарался всѣми силами убѣжденія обратить ихъ отъ заблужденія и привлечь къ св. церкви.»

— Бѣльскаго уѣзда, благочинный, села Холма священникъ, Іоаннъ Верзиловъ, рапортомъ своимъ отъ 4 октября (за № 207), довелъ до свѣдѣнія Его Преосвященства, что, при Рождество-Богородицкой женской Общинѣ, бѣльскаго уѣзда, съ 10 іюля сего 1866 года открыто училище, въ которомъ находится въ настоящее время учащихся 15 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ, изъ разныхъ сословій, преподаваніемъ въ ономъ занимаются сами же сестры подъ наблюденіемъ строительницы Татіаны Таузенъ.

На рапортѣ резолюція Его Преосвященства 12 октября 1866 года послѣдовала такая: «Принять къ свѣдѣнію и сообщить въ Вѣдомости Епархіальныя для напечатанія объ открытіи училища при общинѣ.»

— Резолюціею Его Преосвященства, отъ 17-го октября сего 1866 г., преподается благословеніе Божіе прихожанамъ села Мерлина, краснинскаго уѣзда, за ихъ усердіе къ церкви Божіей и сдѣланныя ими пожертвованія.

— Члены временнаго ревизіоннаго комитета, назначеннаго Его Преосвященствомъ, для повѣрки отчетовъ смоленскаго

попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1865 годъ, въ рапортѣ своемъ, между прочимъ донесли Его Преосвященству, что нѣкоторые изъ благочинныхъ представляютъ въ попечительство деньги не своевременно, отъ чего и повѣрка отчетности попечительства бываетъ крайне затруднительна. И болѣе всѣхъ замѣчается неисправнымъ въ этомъ отношеніи, города Юхнова, протоіерей Іоаннъ Каверзневъ, представившій деньги въ попечительство за 1865 годъ 27 августа 1866 г.

Вслѣдствіе этого рапорта, епархіальное начальство постановило 21-го октября сего 1866 года: «Несвоевременное и позднее представленіе денегъ въ попечительство поставить на видъ юхновскому протоіерею Іоанну Каверзневу, со внутреннимъ впредь отсылать деньги своевременно подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ законныхъ взысканій, о чемъ и послать ему указъ. Прочимъ же благочиннымъ къ исполненію, чтобы они непременно представляли своевременно деньги въ попечительство подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ законныхъ взысканій, объявить чрезъ Редакцію Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.»

— Воспитаникъ семинаріи, Иванъ Мышляевъ, поступающій на мѣсто уволеннаго за штатъ священника села Терчикова, Сергія Головкина, со взятіемъ его дочери, 23 октября сего 1866 года, Его Преосвященствомъ рукоположенъ во діакона, 30 октября во іерея.

Редакторъ Архимандритъ *Павелъ*.

Печатать дозволяется. Цензоръ священникъ Д. Лебеде в ъ, Смоленскъ. 1866 года. Ноября 1-го дня, въ частной типографіи А. Н. Переплетчикова.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ СМОЛЕНСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Ноября 15-го № 22 1866 г.

ЯЗЫЧЕСТВО

Понятіе о язычествѣ и его различныя наименованія.

Подъ именемъ *язычества* разумѣется религія, заповѣдующая признавать и почитать, вмѣсто единого, истиннаго Бога, боговъ мнимыхъ, ложныхъ. Язычество бываетъ 1.) *дуалистическимъ*, (двубожнымъ), или *дуализмомъ*, когда вмѣсто единого, истиннаго, совершеннаго, безконечнаго Бога, признаетъ двухъ ограниченныхъ, несовершенныхъ боговъ, или *два начала*: доброе и злое; 2.) *политеистическимъ* (многубожнымъ), когда признаетъ многихъ боговъ; и 3.) *пантеистическимъ*, когда боготворить все существующее.

Язычествомъ называли и называютъ религію, исповѣдующую ложныхъ боговъ, іудей и христіане, (Псал. 105, 5; 1 Кор. 8, 4, 7) частью потому, что эта неистинная религія содержалась и содержится всѣми *языками*, народами, кромѣ іудеевъ и христіанъ, (а также магометанъ), а частью и потому, что она, въ различныхъ своихъ видоизмѣненіяхъ, обыкновенно, была мѣстною народною религіею извѣстнаго *языка* или народа, и

имѣла только относительное большее или меньшее достоинство, не будучи истинною и потому по праву общечеловѣческой религіею. Язычество называется илаче *многобожіемъ*, потому, что оно признаетъ многихъ, — по крайней мѣрѣ больше одного, — боговъ, и *идолопоклонствомъ*, потому, что послѣдователи язычества обыкновенно поклоняются *идоламъ*, — изображеніямъ или символамъ боговъ ложныхъ, — воздавая даже часто симъ самымъ идоламъ поклоненіе божеское.

Происхожденіе язычества.

Новѣйшая философія религіи смотритъ на язычество, какъ на первую, совершенно естественную, неизбѣжную ступень въ постепенномъ развитіи религіознаго чувства и сознанія въ человѣческомъ родѣ. Начавши язычествомъ, въ самомъ грубомъ его видѣ, народы, по понятію сей философіи, мало по малу восходили на высшія ступени религіознаго сознанія и, въ лицѣ даровитѣйшихъ и образованнѣйшихъ изъ нихъ — народовъ европейскіихъ — и нѣкоторыхъ азиатскіихъ возвысились надъ самыми высшими степенями міросозерцанія языческаго до религіи абсолютной, всеовершенной, христіанской. Но такой взглядъ на происхожденіе и постепенное развитіе язычества, можетъ имѣть нѣкоторое приложеніе только въ отношеніи къ народамъ, дѣйствительно начинающимъ какъ умственное и нравственное, такъ и религіозное свое развитіе дикимъ состояніемъ; но отнюдь не можетъ быть признанъ справедливымъ, когда дѣло идетъ о происхожденіи язычества въ родѣ человѣческомъ вообще. При этомъ взглядѣ на происхожденіе язычества, необходимо было бы допустить, — какъ и допускаетъ новѣйшая философія религіи, — что жизнь человѣческая началась состояніемъ безсознательнымъ, и что подѣ жизнью человѣка въ раю нужно разумѣть жизнь его, подоб-

ную жизни неразумных животных, въ сообществѣ сихъ послѣднихъ. — Но допустить такое разумѣніе первобытнаго состоянія человѣчества не дозволяютъ ни здравый разумъ, ни Божественное Откровеніе. *Разумъ*, опираясь на ежедневномъ наблюденіи надъ дѣтьми, съ необходимостію признаетъ невозможнымъ и необъяснимымъ переходъ первыхъ людей изъ бессознательнаго въ сознательное состояніе безъ воздѣйствія, руководства и воспитанія со стороны существа самосознательнаго. Первые люди, оставаясь подъ вліяніемъ только неразумной, бессознательной природы, не могли бы никогда пробудиться къ самосознанію и навсегда остались бы подобными тѣмъ людямъ, которые, въ дѣтскомъ возрастѣ попавши въ общество звѣрей, оставались бессознательными и достигая значительнаго возраста, — до воздѣйствія на нихъ со стороны существъ самосознательныхъ. *Божественное Откровеніе* представляетъ первыхъ людей *воспитанными* самимъ Богомъ и райское состояніе ихъ изображаетъ, какъ состояніе самосознательное. (Быт. 2 и 3 гл.). Первую религію человѣческаго рода оно представляетъ, какъ религію, исповѣдующую единаго истиннаго Бога: язычество, какъ исповѣданіе боговъ ложныхъ и поклоненіе идоламъ, является уже послѣ потопа. Потому язычество не было, а слѣдовательно не можетъ быть и признано (Сир. 14, 12—14), первую ступенью въ развитіи религіознаго сознанія человѣчества; какъ религія ложная, оно обязано своимъ происхожденіемъ общей причинѣ всѣхъ человѣческихъ заблужденій — паденію, грѣху, помраченію въ слѣдствіе его ума и развращенію сердца. Такъ именно и объясняетъ происхожденіе язычества св. Апостоль Павелъ. «Познавши Бога, — говоритъ онъ о язычникахъ, — они» не прославили Его какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились умствованіями своими, и омрачилось безсмысленное ихъ сердце: называя себя мудрыми обезумѣли и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣн-

ному человеку и птицамъ, и четвероногимъ и гадамъ... Они обратили истину Божию въ ложь и покланялись и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки.» (Римл. 1, 21—23. 25.). Не невѣдѣніе истиннаго Бога, по Апостолу, предшествуетъ въ родѣ человѣческомъ истинному Боговѣдѣнію; но, получивъ въ лицѣ своихъ прародителей, отъ Бога истинную религію, родъ человѣчскій въ большинствѣ своемъ искажилъ ее и замѣнилъ ложною.

Какимъ же образомъ паденіе человека сдѣлалось источникомъ язычества? Вотъ процессъ уклоненія рода человѣческаго отъ истинной религіи въ язычество:

Нравственное возвращеніе, произведенное грѣхомъ, необходимо должно было имѣть вредное вліяніе на религіозное сознаніе человека, на его мысль о Богѣ. Грѣхъ не только ослабилъ всѣ естественныя силы человека, но и произвелъ раздѣленіе и противорѣчіе между ними. Послѣ паденія человека силы духовныя и силы тѣлесныя начали развиваться почти независимо однѣ отъ другихъ. Но силы тѣлесныя, чувственныя развиваются обыкновенно скорѣе и быстрѣе духовныхъ и потому легко приобретаютъ преобладаніе надъ послѣдними, всячески ослабляютъ и затемняютъ ихъ въ ихъ развитіи. Преобладаніе чувственности надъ духомъ возрастаетъ въ той мѣрѣ, въ какой самъ грѣхъ усиливается въ каждомъ человекѣ и во всемъ человечествѣ. Человекъ наконецъ дѣлается совершенно чувственнымъ, материальнымъ. Умѣя любить и цѣнить блага только чувственныя, онъ теряетъ способность разумѣть предметы духовныя, забываетъ ихъ совершенно, или, если не можетъ ихъ забыть, то низводитъ ихъ до уровня своего грубаго представленія. (Сир. 13, 10—19). Очевидно, что послѣ сего человекъ не можетъ уже сохранить идею Бога въ ея совершенной духовности; Богъ, мысли о которомъ онъ во всякомъ случаѣ не можетъ уничтожить въ себѣ, дѣлается для него чувственнымъ предме-

томъ. Но какъ скоро Богъ смѣшивается съ міромъ чувственнымъ и конечнымъ, Онъ теряетъ самое существенное Свое свойство, — перестаетъ быть безконечнымъ и скоро вслѣдъ за тѣмъ теряетъ Свое единство. Онъ, для чувственного ума человѣческаго, нисходитъ въ среду обыкновенныхъ предметовъ; скоро право представлять собою Бога предоставляется различнымъ предметамъ чувственного міра, и такимъ образомъ является *многобожіе*. На мѣсто разума, обязаннаго познавать и созерцать Бога, открывающагося человѣку, становится воображеніе, — та изъ его способностей, которая находится въ тѣснѣйшемъ отношеніи къ его чувственной жизни. Воображеніе раздробляетъ идею Бога и представляетъ ее въ многочисленныхъ образахъ и въ своихъ фантастическихъ произведеніяхъ смѣшиваетъ божество съ природою и самимъ человѣчествомъ. (мифологія).

Человѣкъ, сдѣлавшись матеріальнымъ, смѣшиваетъ себя съ природою. Только чрезъ развитіе своего духа, и образованіе своихъ способностей человѣкъ можетъ отрѣшиться отъ чувственного міра и сознать свою силу и независимость отъ него. Вотъ почему идолослуженіе всегда начинается чествованіемъ природы и только мало по малу божества принимаютъ человѣческіе образы.

Какъ искаженіе идеи Бога было слѣдствіемъ нравственного развращенія; такъ въ свою очередь ложная идея Бога должна совершенно поколебать основы нравственности, развращая въ самомъ корнѣ совѣсть. Идея нравственности утверждается только на идеѣ Бога; Богъ всегда есть идеаль нравственного совершенства. Какъ скоро у Божества отнимается Его нравственное совершенство; нравственность чловѣка лишается своего основанія, самый порокъ можетъ сдѣлаться предметомъ религіознаго чествованія, какъ это и есть въ религіяхъ языческихъ. (Сир. 14, 21—31.).

Такъ мало по малу грѣхъ, помрачая и искажая идею Бога, при содѣйствіи различныхъ обстоятельствъ внѣшнихъ, среди которыхъ живутъ и дѣйствуютъ народы и при соучастіи демоновъ, послужившихъ и первою причиною какъ паденія, такъ и религіознаго развращенія человѣка и потомъ постоянно поддерживающихъ религіозныя заблужденія, — произвелъ все разнообразіе языческихъ религій, исповѣдуемыхъ различными языческими народами.

Главные виды язычества.

Язычество боготворило и боготворить или природу вещественную, или человѣка (Сир. 13, 14, 15 гл.). 1) *Въ боготвореніи природы вещественной* язычество обыкновенно начинается боготвореніемъ первыхъ и элементарныхъ силъ природы, — силъ безжизненныхъ, а равно и предметовъ безжизненныхъ и грубыхъ (Сирах. 13, 1—8). Потому-то самыя древнія теогоніи, почти у всѣхъ языческихъ народовъ, суть не что иное, какъ космогоніи, украшенныя мифическими формами. Затѣмъ обоготворяются дѣятельныя, организующія, физическія и химическія силы природы, съ ихъ особенными свойствами: такимъ образомъ возникаетъ поклоненіе метеорологическимъ и астрономическимъ явленіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣтиламъ небеснымъ. (Сир. 13, 1—8). Позднѣ дѣлаются предметомъ поклоненія животныя съ ихъ непогрѣшимымъ инстинктомъ, съ ихъ свойствами полезными или вредными для человѣческой жизни. Этимъ путемъ возникли: а.) *фетишизмъ*. 1.) (Сир. 13, 8—19; 14, 1.). Въ самомъ грубомъ своемъ видѣ, онъ воздастъ божесвое поклоненіе грубымъ, бездушнымъ предметамъ, какъ--то огромной величины камнямъ, скаламъ, глыбамъ земли. и т. п., признавая ихъ богами; въ нѣсколько высшемъ видѣ (zoolatрия) обоготворяетъ и чествуетъ животныхъ; наконецъ на самой

1) Слово фетишизмъ происходитъ отъ португальскаго слова *fetisso*, означающаго волшебный или священный чурбанъ.

высшей степени, въ *шаманствѣ*, допускаетъ и боготворить, въ лицѣ различныхъ истукановъ, духовъ или демоновъ, по его мнѣнію, господствующихъ въ природѣ вещественной и дѣйствующихъ полезно или вредно для людей, смотря потому какъ заставляютъ ихъ дѣйствовать *шаманы* (Сир. 14, 28). 2) б.) *сабеизмъ*, 3) состоявшій въ поклоненіи солнцу, лунѣ и другимъ свѣтиламъ небеснымъ или какъ богамъ (сабеизмъ грубый), или какъ представителямъ и символамъ боговъ (сабеизмъ болѣе утонченный). в.) *Дуализмъ*, состоявшій въ боготвореніи двухъ началъ добраго и злаго. Въ первоначальномъ дуализмѣ эти два начала были физическія: именно добрымъ началомъ было начало природы живущее, а злымъ—разрушающее. Въ послѣдствіи доброе и злое начало являются съ признаками и свойствами началъ разумныхъ. Нужно впрочемъ замѣтить, что различныя виды язычества натуралистическаго перемѣшиваются между собою во всѣхъ языческихъ религіяхъ: во всѣхъ ихъ мы встрѣтимъ элементы и фетишизма, и сабеизма, и дуализма. Всѣ языческія религіи различаютъ добро и зло.—У всѣхъ язычниковъ встрѣчается поклоненіе идоламъ. Съ другой стороны въ грубомъ фетишизмѣ, напр. египетскомъ, мы видимъ чествованіе, подъ символами животныхъ, свѣтилъ небесныхъ. 2.) *Въ боготвореніи людей*, (*anthropolatria*) дѣло начинается, а.)

2) *Шаманы* собственно—не жрецы а отшельники, живущіе въ рошахъ, и усвоившіе себѣ близкое общеніе съ богами. Извѣстнаго рода изступленію, въ которое они приводятъ себѣ искусственными средствами, они усваиваютъ силу приводить ихъ въ сообщеніе жествами и давать имъ возможность испрашивать у боговъ добро или зло людямъ.

3) *Сабеизмъ*—отъ *Саба* а или *Себа*, который былъ или сынъ Регмы и внукъ Хуса, братъ Дадана (Быт. 10, 7) или сынъ Гезана, сына Аврамова отъ Хеттуры (Быт. 25, 1—3). Потомки *Саба*ы, потомка Аврамова, жившіе на востокѣ отъ Іудей, и поклонявшіеся свѣтиламъ небеснымъ, назывались отъ *Сабы* сабелми. По имени ихъ и ихъ родоначальника и видъ язычества, котораго они держались, названъ сабеизмомъ.

боготвореніемъ силъ природы подъ формами человѣческими (олицетвореніемъ). Человѣкъ избирается въ символъ божества, когда народъ начинаетъ сознать превосходство человѣческой личности предъ природою. б.) Потомъ боготворятся дѣйствительно—существовавшіе люди,—или совершенно случайно попавшіе послѣ смерти своей въ боги, или отличавшіеся особенными достоинствами или недостатками, стоявшіе высоко по своему общественному положенію, и совершившіе какіе—либо важные подвиги. Неразумная любовь родителя къ умершему дитяти дѣлала его изображеніе, для живѣйшаго воспоминанія о немъ, а потомъ обоготворила его, и стала приносить жертвы. Примѣръ его и насиліе позднѣйшихъ владыкъ принудили и другихъ боготворить сего умершаго. Лестъ дѣлала изображеніе царя и потомъ люди принуждаемы были воздавать этому изображенію божеское чествованіе. (Сир. 14, 15—28). Затѣмъ стали боготворить умершихъ героевъ, царей, даже живыхъ (въ Римѣ), основателей религіи. (Конфуцій). Вмѣстѣ съ дѣйствительными лицами обоготворены и вымышленныя,—идеалы людей добрыхъ или злыхъ. 3.) Далѣе предметомъ чествованія дѣлались различныя отвлеченія: —извѣстнаго рода добродѣтели и подвиги или извѣстные пороки, представляемые въ отвлеченіи; послѣдствія подвиговъ, и т. п. Такъ обоготворены: вѣрность, мужество, побѣда, миръ и т. п. (у Римлянъ). Наконецъ 4.) (anthropolatria)—боготвореніе, человѣка достигаетъ высшаго своего развитія въ ученіи о томъ, что въ нѣкоторыхъ людяхъ божество воплощается и въ божескомъ чествованіи этихъ воплощеній божества. (Буддизмъ).

Замѣчательнѣйшія историческія религіи.

Показавши главныя формы, подъ которыми является язычество, сдѣлаемъ краткій очеркъ замѣчательнѣйшихъ историческихъ религіи языческихъ.

Семитическіе народы, — (Вавилоняне, Ассирійцы, Сирійцы и Финикійяне) имѣли одну общую религію, не смотря на все различіе именъ, которыми они называють своихъ боговъ, и на различіе приписываемыхъ имъ свойствъ. Древнее единобожіе, сохранившееся въ чистомъ своемъ видѣ у однихъ евреевъ, даетъ себя замѣтить хотя и несовсѣмъ ясно въ этихъ религіяхъ, въ идеѣ верховнаго Бога Ваала (Господина). Огонь, свѣтъ, теплота, солнце, — начала плодородія, — признаются сущностію природы и обоготворяются во Ваалѣ. Въ Вавилонѣ, онъ, подъ именемъ Бела, Вила чествуется какъ богъ солнца. Молохъ (царь) носившій у Аммонитянъ кромѣ сего имени (4 Цар. 23, 13), имя Милькольма, а у Финикіянъ Мельварта (царь города; Мелькертъ—сирійскій Церкулесъ), и Хамосъ—Хамъ божество Моавитянъ не отличаются существенно отъ Ваала. Молохъ—тотъ же Ваалъ, только понимаемый въ смыслъ божества истребляющаго, разрушающаго и потому ему приносятся человѣческія жертвы. (Иер. 19, 5). Ваалъ же является и подъ именемъ Фамуза (Адонисъ), котораго—чествовали попеременно тѣ сѣтованіемъ, то радостію, оплакивая сначала его смерть и потомъ ликуя въ честь его воскресенія. Обоготворяя въ Ваалѣ производительную, рождающую силу природы, представляютъ ее самооплодотворяющею и потому допускають въ божествѣ различіе половъ.

Ваалъ въ смыслѣ женщины (*ἡ Βααλ, Βααλις*—госпожа, царица небесная) (Иер. 44, 17—19), обыкновенно называется Астарою (Астаротъ, Ашторетъ). Такъ какъ Ваалъ по преимуществу почитался богомъ солнца, то божество женскаго пола сдѣлалось богинею луны и въ то же время богинею жизни, всеобщую матерію. Она является также подъ различными именами и съ различными свойствами. Съ именемъ Атаргата (Даркето) она имѣетъ рыбье тѣло, такъ какъ рыба есть символъ плодородія. (Финикійскій богъ Дагонъ также имѣлъ тѣло рыбы и потому его смѣшиваютъ съ Атаргатою). Въ Вавилонѣ Астарту, подъ именемъ Милитты, чествовали безстуднымъ служеніемъ: каждая женщина разъ въ своей жизни, въ капищѣ Милитты, обязывалась продавать себя иноземцу. Анаита армянская не отличалась также отъ Астарты, Милитты. Менѣе ясно, какимъ образомъ Астарта сдѣлалась Семирамидою, Дидоною или Елизою въ Карфагенѣ. Наконецъ можно упомянуть о патайкахъ, небольшихъ безобразныхъ идолахъ, которые ставились финикіянами на корабляхъ и домахъ и считались богами—хранителями. Первоначально они представляли того же Ваала; но въ послѣдствіи сдѣлались самостоятельными божествами. Ихъ было семь по числу 7-ми дней недѣли.

Религія египетская имѣла большое сходство съ многобожіемъ семитическимъ. Она сначала состояла въ почитаніи животныхъ. Сначала боготворили полезныхъ домашнихъ животныхъ:—овецъ, барановъ, быковъ, коровъ, козловъ, козь, собакъ,

потомъ присоединили къ нимъ и животныхъ вредныхъ: крокодиловъ, медвѣдей, волковъ, змѣй и наконецъ животныхъ, истреблявшихъ сихъ послѣднихъ, — ибисовъ, фараоновыхъ мышей, коршуновъ и ласточекъ. Въ той мѣрѣ, какъ египтяне привязывались къ земледѣлю, они обоготворяли производительную силу природы, обнаруживающуюся въ плодородіи земли, и звѣзды, отъ вліянія которыхъ зависитъ плодородіе. Въ частности египтяне боготворили Ниль, который своими наводненіями оплодотворялъ ихъ землю и обоготвореніе Нила сдѣлалось средоточіемъ египетской мѣологии. Къ этимъ первоначальнымъ божествамъ въ послѣдствіи времени присоединились: овца, подъ именемъ Аммона чествовавшаяся и въ Оивахъ и въ оазисѣ Шива, въ ливійской пустынѣ; быкъ А п и с ъ, боготворимый въ Мемфисѣ, козелъ Мендесъ (египетскій панъ). Изъ небесныхъ свѣтилъ боготворилось, въ Онѣ (Геліополѣ) и Гермононтѣ, подъ именемъ Р а или Ф р а, солнце. Первоначальное имя его было Фотъ; считаясь богомъ лѣта, — оно изображалось въ видѣ обезьяны съ собачью головою. Созвѣздіе собаки чествовалось подъ образомъ крокодила. Подъ именемъ Тиеона (Сееъ, Сееи), это созвѣздіе чествовали какъ причину разлива Нила. Въ культѣ Изиды и Озириса Тифонъ является богомъ зла, божествомъ истребительнымъ, умерщвляющимъ природу бесплоднымъ зносомъ.

Многъ обь Изидѣ и Озирисѣ составляетъ послѣднее выраженіе египетской религіи. Изида (Гезъ) — образуетъ женское начало плодородія природы и потому называется Моаеъ (мать); О з и р и с ъ (Гезири) есть мужское начало плодородія. Сынъ ихъ Г о р ь (Гр — егип.) — богъ благословія, лѣтней уборки; дочь ихъ Бубаста (Паштъ) — богиня рожденія. Многъ, относящійся къ симъ божествамъ, безъ всякаго сомнѣнія, обязанъ своимъ происхожденіемъ семитическому служенію Астартъ и Фамузу. Тиеонъ убиваетъ Озириса; Изида плачетъ о немъ и ищетъ его трупа, пока не находитъ. — Такъ какъ Тиеонъ (богъ зла) растерзалъ его на множество частей и разбросалъ ихъ въ разныя стороны; то и въ служеніи египетскомъ, какъ въ служеніи Адонису, сначала оплакивается исчезновеніе Озириса, а потомъ торжествуется обратное явленіе его, — что служить символомъ производительной силы земли, ежегодно умирающей и возраждающейся. Въмѣстѣ съ этимъ мѣомъ Астарта вошла въ египетскую религію подъ именемъ Аеоры, въ отношеніи къ которой мужское начало — Кнефъ или Кнуфи. Они же являются и подъ именемъ Неиоъ и Фта. Птоломеи ввели въ египетскую религію Сераписа (Плутона) — бога оплодотворяющей землю-теплоты, который въ послѣдствіи сѣшался съ Озирисомъ.

Религіи восточной Азіи отличаются большимъ спиритуализмомъ. Религія китайцевъ основывается на философско — натуральныхъ созерцаціяхъ. — Верхнее существо (Шангъ-ти) есть Тянь (небо), пустое пространство, совокушность и безразличіе всѣхъ вещей, изъ котораго развиваются, отличаясь другъ отъ друга, восемь основныхъ] элементовъ міра: эфиръ, чистая вода, чистый огонь, громъ (молнія),

вѣтеръ, обильная вода, горы и земля. Въ религіи китайской изначала различались двѣ части,—практическая и созерцательная: первая изъ нихъ раскрыта школою Лаодзе (отъ—600—523 года до Р. Христова), а другая—школою Конгъ-дзе—Конфуція (551—479). Конфуцій формулировалъ нравственное учене, которое у него было вмѣстѣ и государственною доктриною. Благочестіе, въ обширнѣйшемъ смыслѣ сего слова (гiao), по его мнѣнію, есть основная добродѣтель. Но его нравственность лишена всякаго религіознаго элемента. Польза житейская одна опредѣляетъ достоинство дѣйствій.

Въ его сочиненіяхъ вовсе не говорится о божественномъ существѣ, и можно даже усумниться въ томъ, признавалъ ли онъ всемогущее существо, возвышающееся надъ природою. Рядомъ съ этою сухою практическою системою возвышается учене Тао-дзе, ученика Лао-дзе, болѣе созерцательнаго въ своихъ стремленіяхъ. Оба они—ученикъ и учитель—понимали первобытное существо въ смыслѣ первоначальной мысли, которая, подъ именемъ Тао—Разума, содержитъ въ себѣ всѣ мысли и всѣ существа; рожденіе всѣхъ вещей, истекающихъ вѣчно изъ Тао, для того, чтобъ опять въ него возвратиться и въ немъ исчезнуть, составляетъ основное положене этой системы. Поэтому она имѣетъ близкое сходство съ буддизмомъ и есть не что иное, какъ идеалистическій пантеизмъ. Учене Конфуція вытѣснило въ Китаѣ учене Лао-дзе, которое было слишкомъ отвлеченно и недоступно для народа, и затѣмъ первоначальная религія получила характеръ болѣе многобожный. Кромѣ Тянь стали боготворить восемь элементовъ или Куа. Около 65 года по рождествѣ Христовѣ въ Китаѣ пріиикъ буддизмъ, подъ именемъ религіи Фо, и смѣшался съ народною религіею. Въ слѣдствіе этой перемѣны явилось множество новыхъ боговъ, и сами Конфуцій и Лао-дзе, вмѣстѣ съ Буддою, признаны богами.

Религія Персовъ и мидянъ имѣетъ наиболѣе нравственный и возвышенный характеръ. Она, безъ всякаго сомнѣнія, была сначала религіею натуралистическою, чувствованіемъ огня и свѣта; но Зороастръ (Зеретоптро по—Зенски, Зератештъ по—Пельвійски, Зердуштъ по—Парсійски) далъ ей духовный характеръ. Онъ выдалъ за божественное откровеніе свое учене, которое изложено въ Зенд-Авестѣ, т. е. въ вѣчномъ словѣ. Но очевидно это учене извлечено изъ древней персидской религіи. Зороастръ признаетъ верховнымъ существомъ, соотвѣтствующимъ индійскому Парабрамъ, Зеруанъ—Акэренъ,—существо вѣчное, невидимое, духовное. Отъ Зеруанъ произошли, прежде всякаго времени, неизъяснимымъ образомъ, два первобытныхъ существа:—Ормуздъ, доброе начало свѣта, и Ариманъ, злое начало тьмы.

Новѣйшіе ученые полагаютъ, что Зеруанъ—Акэренъ не есть особенное существо и что это слово опредѣляетъ только безначальность двухъ началъ. Ормуздъ (Агура—Маздао по—зендски) сотворилъ сначала амшаспандовъ, т. е. бессмертныхъ

святыхъ, своихъ сотрудниковъ. Ихъ—шесть, а съ Ормуздомъ во главѣ, семь. Потому онъ сотворилъ изедовъ т. е. обожаемыхъ: одни изъ нихъ стоятъ во главѣ вещей естественныхъ, напр. солнце, огонь; другіе суть олицетворенія метафизическихъ идей, напр. чистоты, истины, благословенія, закона и т. д. Важнѣйшій изъ изедовъ — Миера, богослуженіе котораго, съ своими особенными мистеріями, въ послѣдствіи времени распространилось между римлянами. Миера—богъ солнца, и какъ солнце заходя раздѣляетъ міръ между свѣтомъ и тьмою, и слѣдовательно между Ормуздомъ и Ариманомъ, то Миера называется посредникомъ. Миера также судія умершихъ.

Наконецъ Ормуздъ сотворилъ ферверовъ т. е. души людей и другихъ существъ земныхъ и сверхъестественныхъ. Амшаспанды и изеды, будучи тварями Ормузда, удостоены божескаго почитанія.

Ариманъ (Агро—Майньюсь по зендскѣ) сотворилъ вопреки Ормузду девовъ т. е. злыхъ духовъ, которымъ принадлежитъ собственно царство мертвыхъ и отъ которыхъ зависяетъ всё колдовства. Ормуздъ царствовалъ три тысячи лѣтъ одинъ и въ это именно время онъ сотворилъ вещественный міръ; онъ сокрылъ сѣмя всякой жизни—человѣческой, животной, растительной—въ тельцѣ. — Наконецъ наступило время, когда Ариману надлежало достигнуть могущества; онъ вторгнулся въ міръ свѣта и умертвилъ первобытнаго тельца.

Изеды хорошо охраняли сѣмена жизни, посѣянные въ мірѣ; но Ариманъ отравилъ все своимъ ядомъ, и послѣ того добро и зло, свѣтъ и тьма перемѣшались для постоянной борьбы. Когда человѣкъ вѣрно служитъ Ормузду и, при помощи изедовъ, борется съ Ариманомъ и девами,—онъ входитъ послѣ смерти въ вѣчное блаженство, между тѣмъ какъ слуги Аримана низвергаются въ бесплодную дыряку. Эта борьба будетъ продолжаться двѣнадцать тысячъ лѣтъ; послѣдняя побѣда будетъ одержана добромъ; злые очистившись освободятся отъ своихъ тяжелыхъ искушеній; мертвые воскреснутъ и ферверы соединятся съ тѣлами. Огонь очиститъ все и самъ Ариманъ съ своими девами войдетъ въ царство свѣта. На этой вѣрѣ утверждается нравственное ученіе дуализма Зороастрова. Человѣкъ долженъ бороться съ зломъ и хранить себя чистымъ отъ его прираженія въ мысли, въ словѣ, въ дѣлѣ. Съ нравственною чистотою должна соединяться чистота тѣлесная. Вишняя нечистота сообщается преимущественно чрезъ прикосновеніе ко всему мертвому или тлѣющему; женщина также нечиста во время своего мѣсячнаго очищенія. Очищеніе совершается чрезъ мочу быка и молитвы. Особеннымъ долгомъ считается сохранять чистымъ огонь, какъ образъ божества, чувствуемый божескимъ служеніемъ вмѣстѣ съ водою, страдательнымъ или женскимъ элементомъ всего рождающагося. Богослуженіе торжественно совершается въ храмахъ жрецами трехъ родовъ,—дестурами, мобедами и гербедами. Грекамъ они были извѣстны подъ общимъ именемъ маговъ. Жертвы составляли:

одежды для жрецовъ, цвѣты, плоды, благовопія, хлѣбъ и мясо. Все это не сожигалось, а поступало въ пользу совершителей жертвоприношенія.

Для различныхъ обстоятельствъ жизни были предписаны различныя молитвы: молитвы утрення и на сонъ грядущимъ, при внушеніи пищи, при стрижкѣ ногтей и волосъ, при приближеніи къ водѣ или огню; кромѣ молитвы строго предписано было чтеніе священныхъ книгъ. Очевидно, впрочемъ, что религія Зороастра не сохранилась навсегда въ своей чистотѣ, и что древняя религія, болѣе близкая къ идолопоклонническому служенію семитовъ, осталась религіею народныхъ массъ. Это именно случилось съ служеніемъ Мисры.

Къ мифологіямъ азиатскимъ примыкаютъ мифологіи Сѣвера (европейскаго) и Германіи точно также, какъ и языки Германіи происходятъ отъ одного корня съ языкомъ персидскимъ.

Мюспельгеймъ и Нифльгеймъ—двѣ отдѣленныя пропастію области: изъ одной области исходятъ свѣтъ и теплота, изъ другой—непроницаемый мракъ и холодъ. Изъ источника Герельмира, находящагося на днѣ пропасти, истекають рѣки, изъ которыхъ исходитъ Имиръ, отецъ племени исполиновъ; изъ льдовъ,—откуда истекають также рѣки, исходитъ корова Одгумбла, производящая, въ свою очередь, изъ льдовъ перваго человѣка, Бурй, сынъ котораго Боръ есть отецъ Одина, Вили и Юе. Си послѣдніе умерщвляютъ Имира, исполны тонуть въ крови его. Изъ частей Имирова трупъ, Одинъ, Вили и Юе образуютъ землю, небо и моря и изъ двухъ деревьевъ, которыя они находятъ на берегу моря, творятъ два человѣчскія существа Аскра и Емблу. Съ ними начинается новое поколѣніе боговъ. Во главѣ ихъ стоитъ Одинъ младшій и его жена Фригга. Отъ союза ихъ происходятъ Торъ (сильнѣйшій изъ боговъ), Балдеръ, (Балдуръ—богъ краснорѣчія), Сіюльдъ (богъ поэзіи), Нюрдъ, (богъ моря и вѣтровъ), Фрей, (богъ дождя и солнца) Фрейя, (богиня любви) Тиръ (неустрашимѣйшій изъ боговъ), Фидаръ и цѣлая масса другихъ боговъ и богинь. Резиденція боговъ—Асгардъ; герои, умершіе въ битвѣ, населяють Валгалла.

Кромѣ Бога добраго существуетъ богъ зла—Локи, отъ котораго происходятъ богиня преисподней Гела, волкъ Фенриръ, змѣй Юрмунгандюе. Гела живетъ въ Нифльгеймѣ. Миръ кончится, боги исчезнутъ; волкъ Фенриръ поглотитъ міръ; Одинъ и жинище боговъ уничтожатся. Но тогда Видаръ разорветъ пасть волка; Лифъ и Лифтразоръ возобновятъ человѣчскій родъ; Гимле,—свѣтлое мѣсто, сдѣлается жилищемъ праведныхъ, Наstrandъ—мѣстомъ мученія грѣшныхъ.

Боги и мифы сѣвера отчасти повторяются въ нѣмецкой мифологіи. Верховный Богъ есть Воданъ (Одинъ),—всеобъемлющая творческая и образовательная сила, поражающая поэзію, дающая побѣду, дѣлающая плодоносными поля. Его чествованіе было весьма распространено, если только не было повсюднымъ въ Германіи. Доннаръ (Торъ)—богъ грома, молніи и дождя; Зіо (Тиръ)—богъ войны; онъ называется также Эръ, Эоръ, Заръ. Фро (Фрейръ) даруетъ плодородіе и миръ;

Балдеръ—богъ дня,—самый мудрый, пріятный и краснорѣчивый изъ боговъ. Первенствующая богиня—земля, общая матеръ, извѣстна подъ различными именами: Нертусъ, Герта, Глудана, Танфана, Голда, Берта. Сидя въ закрытой колесницѣ, въ соупутствіи жреца, она отправляется съ острова Рюгена и объѣзжаетъ страну. Фрейя есть богиня любви, Гелля—богиня, пріемлющая и стерегущая души отходящихъ въ адъ. Къ симъ богамъ присоединяются герои, удостоившіеся божескаго чествованія, и во главѣ ихъ отецъ племени—Туйскопъ, потомъ Маннъ и его три сына, мудрыя жены, исполины и т. д. Молитва и жертвоприношеніе составляютъ богослуженіе. Кромѣ животныхъ приносили въ жертву людей. Въ жертву приносились вообще личные враги, рабы и преступники. Жилищемъ боговъ сначала считались высокіе холмы, луга, а потомъ имъ стали строить храмы посреди священныхъ рощей. У Германцевъ также были изображенія боговъ, которыя были больше символами, чѣмъ дѣйствительными изображеніями боговъ; таковы были столбы Ирмена (Ирминсуль), которымъ поклонялись Саксонцы, и которые разрушилъ Карлъ Великій.

Въ религіи Славянъ встрѣчается двойство началъ: божество сокрыто въ самомъ себѣ, но боги, изъ него истекающіе и управляющіе міромъ, раздѣляются на боговъ добрыхъ и мудрыхъ Бѣлбогъ и боговъ злыхъ и живыхъ—Черно-богъ. Изъ славянскихъ божествъ извѣстны: Святovidъ, богъ мудрости и добра, Перунъ богъ молніи (Кіевскій), Зѣбогъ или Зимбогъ, богъ земли, Волосъ—богъ скота, Стрибогъ и Немиза боги вѣтровъ, Сива—богиня жизни, Числобогъ—богъ времени, Радегастъ—богъ чести и силы, Лель и Полель (Касторъ и Поллуксъ) боги дружбы, Инабогъ—богъ охоты, Яга—Баба—богиня войны, и др. У различныхъ славянскихъ народовъ были различныя божества.

Кельты, Галлы, Бретонцы и остальные народы западной Европы, религія которыхъ недовольно извѣстна, боготворили природу, приносили кровавыя, даже человѣческія жертвы; жрецы ихъ назывались друидами. Небольшое число галльскихъ боговъ, имена которыхъ мы знаемъ, сходны съ тевтонскими богами. Это суть: Тевтатъ (Меркурій), сходный съ Туйскопомъ; Белень (Аполлонъ) съ Балдромъ; Гьсъ или Эсъ, соотвѣтствующій Водану; Таранъ—Тору. У Бретонцевъ верховнымъ божествомъ былъ Гю; жена его—земля—Церидвенъ. Вѣра въ безсмертіе души и ученіе о переселеніи душъ были догматами, которые друиды проповѣдовали своимъ послѣдователямъ.

Религія грековъ первоначально состояла также въ почитаніи природы. Они не обнимали, какъ болѣе созерцательныя религіозныя системы востока, природу въ ея цѣлости, въ единой идеѣ; но они приписывали особенную божественную жизнь каждому предмету природы, каждому дереву, каждому горѣ, каждому ручью.

Они облагородили чествованіе природы, сдѣлавши своихъ боговъ не простымъ

только отвлеченными—мертвыми олицетвореніями, но личностями живыми, свободными, мыслящими и дѣйствующими. Отсюда—тѣсное общеніе между богами и людьми.—Божество получало человѣческую природу, человѣкъ могъ обожиться; боги были люди, надѣленные высшею, но не безграничною силою, находившіеся въ частомъ общеніи съ людьми, и въ слѣдствіе этого общенія порождаящие полубоговъ. Усвоивъ божествамъ человѣческую природу, греки приписали своимъ богамъ не только совершенства, но и несовершенства, недостатки и пороки человѣческіе, отняли чрезъ то у своей религіи нравственную важность, и обратили ее въ училище часто самой постыдной безнравственности. Вообще ихъ религія не могла содѣйствовать благочестивой жизни и не вводила никакого божественнаго, святаго элемента въ сознаніе человѣка.

Красота формы, въ отношеніи къ которой греки имѣли весьма тонкій и изящный вкусъ, почти одна только и давала нѣкоторое достоинство ихъ мѣамъ; вліяніе этихъ мѣамъ на жизнь общественную ограничивалось только празднествами, къ которымъ они подавали поводъ. Эта религія, служа вѣрнымъ выраженіемъ чувства красоты, въ то же время обнаруживала всю суетность, пустоту и легкомысліе грековъ, и ни въ чемъ эта пустота не открывалась съ такою силою, какъ въ той противоположности, которую они допускали между счастливою, спокойною и веселою жизнью Олимпійскихъ боговъ и плачевными образами загробнаго міра, въ которомъ человѣкъ, по отшествіи изъ здѣшняго міра долженъ, забывши все прошедшее, проводить жизнь подобно тѣни или призраку. Идея Бога извращена въ этой религіи уже тѣмъ однимъ, что ея божественный міръ не былъ вѣчнымъ и первобытнымъ. Зевсу и его Олимпу предшествовали двѣ божественныя четы:—Уранъ и Гея, Крокъ и Рея. Уже послѣ возмущенія противъ своего отца и продолжительной борьбы съ титанами и исполинами, сыновьями этихъ первыхъ божественныхъ родоначальниковъ, Зевсъ достигъ владычества и сдѣлался господиномъ и отцемъ боговъ. Онъ предоставилъ море и преисподнюю двумъ своимъ братьямъ—Посидону (Нептуну) и Гадесу (Аду, Плутону). Онъ раздѣлилъ тронъ съ своею сестрой и супругой Герой (Юноной). Отъ этого союза родились: Геба богиня юности, Арей (Марсъ)—богъ войны и Гефестъ (Вулканъ)—богъ огня и искусства, имѣющихъ нужду въ содѣйствіи огня. Кромѣ того отъ Зевса родились: Персефона, которую Гадесъ взялъ за себя въ супружество; Фебъ—Аполлонъ и его сестра Артемида: (первый—богъ солнца, первообразъ мужественной красоты, тѣлесной и духовной и потому богъ изящныхъ искусствъ, вмѣстѣ съ девятью музами; вторая—цѣломудренная богиня ночи,—луны,—страстная любительница охоты; Афродита—богиня красоты и любви съ сыномъ своимъ Эротомъ; (Кунидономъ, Амуромъ); Паллада—Афина, (Минерва), въ полномъ вооруженіи исходящая изъ мозга (ума) Зевса, суровая и дѣвственная богиня знанія и войны; Гермесъ,—Ермій—(Меркурій) крылатый олимпійскій вѣстникъ, богъ краснорѣчія, торговли, обмана и воровства; Діонисъ (Бахусъ)—богъ вина.

Объём старшаго рода боговъ произошёл: Деметра—(Церера) богиня земледѣлія; Гестія—богиня огня и домашняго очага; Геміда—богиня порядка и правосудія. Около каждаго изъ сихъ божествъ группируется новый кругъ божествъ, съ болѣе или меньшею ясностію представляющихъ въ себѣ воплощенную въ сихъ божествахъ идею въ ея мельчайшихъ подробностяхъ. Такъ около Афродиты группируются: Эротъ—богъ любви; Антеротъ—богъ взаимной любви; Певосъ и Гимеросъ—боги страсти, пожеланія; Пнео—убѣжденія; Гименъ—супружества; Еленіа—рожденія.

Римляне усвоили себѣ религію и міеологию греческую такъ, что трудно опредѣлить теперь, какіе боги принадлежать имъ собственно. Древнія латинскія божества были: Сатурнъ, Нептунъ и Юпитеръ; Марсъ также имѣлъ свое богослуженіе и своихъ жрецовъ салийскихъ; наконецъ былъ обоготворенъ подъ именемъ Квирина основатель Рима. Въ религіи римлянъ были также боги очага и дома — лары (lares) и пенаты (penates). Впрочемъ и послѣ усвоенія римлянами почти всѣхъ греческихъ божествъ, было важное различіе между религіями двухъ народовъ. Во—внѣ это различіе открывалось по—преимуществу въ существованіи, въ Римѣ, жречества, которое, пользуясь важными преимуществами, обязано было охранять религію и отправлять общественное, предписанное закономъ, богослуженіе. Это богослуженіе имѣло ту особенность, что римляне не вѣровали въ содѣйствіе боговъ людямъ въ ихъ дѣлахъ, и въ откровеніе богами, чрезъ различныя знаки, будущаго авгурамъ и аруспиціямъ. Сильное вліяніе жрецовъ и суровый и простой характеръ Римлянъ не допустили въ ихъ религію того поэтическаго и творческаго полета воображенія, которымъ отличается религія грековъ. Лишившись замысловатыхъ греческихъ міеологическихъ украшеній, теодицея римская потеряла свою красоту; но, сдѣлавшись болѣе серьезною, она съ болѣею ясностію и силою указывала идею, лежащую въ ея основаніи. Всѣ новыя божества, изобрѣтенныя и обоготворенныя римлянами, были символами идеи, добродѣтели, духовнаго состоянія. Такимъ образомъ были обоготворены, какъ божества: стыдливость, Р. dicitia, благочестіе, (любовь къ родителямъ), Pietas, вѣрность, Fides, согласіе, Concordia, мужество, Virtus, надежда, Spes, честь, Honor, побѣда, Victoria, миръ, Pax, свобода, Libertas и т. д.

Въ богослуженіи римлянъ выражался серьезный и практическій нравственный смыслъ народа. Ихъ религія находилась въ тѣснѣйшей связи съ ихъ политическою жизнью и должна была потому самому порождать добродѣтели необходимыя для благосостоянія государства. Самое богослуженіе имѣло цѣлю испросить содѣйствіе и благоволеніе боговъ, какъ къ частнымъ лицамъ, такъ и ко всему государству. Римляне отличались большою терпимостію—въ отношеніи къ религіямъ иностраннымъ. Каждый культъ, не бывши прямо враждебнымъ религіи государственной, былъ не только терпимъ, но и усвоенъ и употребляемъ; потому что

почиталось нужным приобрести римскому народу покровительство и постоянное благоволение всех богов вселенной. Безъ сомнѣнія невозможно было на самомъ дѣлѣ удостоить чествованія всехъ боговъ Греціи, Египта, Азіи прусвоите ихъ безстыдныя миѳы и обряды; но мало по малу эти иностранныя культы разномыслились до того, что почти совершенно уничтожили религію національную и причинили гибель какъ ей, такъ и государству.

Послѣ того какъ древнія натуралистическія божества индійцевъ были забыты, браминизмъ сдѣлался господствующею религіею въ Индіи. По ученію сей религіи, верховное существо есть Парабрама,—существо, въ своей безконечной природѣ, сокровенное и совершенно непостижимое. Изъ этой вѣчной бездны исходитъ Брама,—первое обнаруженіе, въ которомъ Парабрама осуществляетъ свое желаніе выйти изъ себя самаго. Брама есть творецъ и владѣлецъ міра. Второе открытіе сокровеннаго божества есть Вишну (благій), который хранитъ бытіе всехъ вещей. Третье истеченіе есть Шива или Сива,—богъ рожденія, пожеланія и смерти и въ тоже время вѣчный каратель. Эти три божества въ своей совокупности составляютъ Тримурти.

Происхожденіе Тримурти отъ Парабрамы и происхожденіе земныхъ вещей отъ Тримурти объясняется рожденіемъ и потому самое божество раздѣляется на два пола: Парабрама состоитъ въ супружествѣ съ Парашатта, (первая мать); у Брамы жена—Сарасвади (богиня мудрости и наукъ); у Вишну—Ракшми (богиня плодородія; у Шива-Паровади (богиня варъ). По другому толкаванію, находящемуся въ комментаріяхъ Ведъ-священныхъ индійскихъ книгъ, „Богъ отъ вѣчности имѣлъ въ себя маіагъ (любовь); маіагъ родила торнагъ (могущество); торнагъ родило ширкирте (благость). Отъ ихъ соединенія произошла матерія, которая, по своему тройственному началу, имѣетъ три коренныя силы:—силу образующую, силу раздѣляющую и силу уравновѣшивающую. Отъ взаимодѣйствія этихъ силъ происходитъ міръ.“

Началомъ рожденія и особенно началомъ воплощеній обусловливается въ этой системѣ началъ безконечнаго разнообразія божествъ. Вишну и Шива являются на землѣ въ многъ различныхъ формахъ. Каждое изъ сихъ воплощеній, Аватара, украшено своими особенными миѳами, и имѣетъ свой особый культъ. Насчитываютъ больше 20.000 индійскихъ боговъ, чествованіе которыхъ не исключается чествованіемъ Тримурти. Поезія, воспѣвая эти божества въ своихъ пѣсняхъ, сдѣлавшихся народными, глубоко запечатлѣла въ духѣ народа ихъ образы.

Боговъ обыкновенно чествовали жертвами, а право приносить жертвы усвоилось обыкновенно брамамъ или браминамъ. Браминны торжественно совершали жертвоприношенія; вмѣстѣ съ религіею, простиравшею свое вліяніе на все отношенія и стороны жизни, проникали въ дома гражданъ и царей, какъ домашніе жрецы и вліяли на частную жизнь ихъ; какъ люди, болѣе другихъ ученые и образованные, были главными совѣтниками государей и принимали великое участіе въ

государственныхъ дѣлахъ. Усиленію этого великаго ихъ вліянія благопріятствовало, съ одной стороны, то, что, занимаясь собираніемъ древнихъ пѣсней и гимновъ, заключавшихъ въ себѣ религіозныя преданія (Веды), они дѣлались единственными хранителями и истолкователями своего религіознаго ученія, съ другой стороны, то, что индійскіе цари, владѣя небольшими государствами, были слабы и часто малообразованны. Все это предавало въ руки браминовъ и дѣла религіозныя и дѣла гражданскія и они мало по малу составили изъ себя, сдѣлавши свое званіе наследственнымъ, могущественную, первенствующую касту браминовъ, отъ которой, какъ показываютъ своды индійскихъ законовъ, зависѣли сами цари. Оппозиція царей браминамъ выдѣлила изъ касты народа или вайсіевъ, въ составъ которой входили земледѣльцы, пастухи и кушцы, классъ воиновъ или кшатріевъ, во главѣ которыхъ стояли цари, съ самыхъ древнихъ временъ обыкновенно имѣвшіе въ своемъ распоряженіи военную силу. По однимъ, кшатрии составляли отдѣльную касту, по своей силѣ и значенію занимающую первое послѣ браминовъ мѣсто въ государствѣ, а, по другимъ, они составляли только особый классъ въ многочислѣннѣйшей изъ кастъ—вайсіевъ. Третью касту составляли рабы, судры; въ составъ этой касты вѣроятно входили побѣжденные туземцы. Отъ смѣшенія различныхъ кастъ произошли парии (нечистые), несчитавшіеся обыкновенно частію народа. Въ послѣдствіи времени начали видѣть въ трехъ кастахъ индійскаго народа отображеніе Тримурти: три касты соответствовали тремъ отображеніямъ Парабрамы: Брамѣ, Вишну и Шивѣ. Каждая каста по преимуществу поклоняется одному изъ сихъ божествъ.

По ученію браминизма, всѣ вещи, истекая изъ божества, становятся тѣмъ несовершеннѣе, чѣмъ болѣе удаляются отъ своего перваго начала, хотя каждая вещь, при самомъ происхожденіи своемъ, уже повреждается, портится грѣхомъ, потому что отдѣляется, удаляется отъ Бога. Но зло не оставляется безъ врачевства; человѣкъ можетъ возвратиться къ Богу чрезъ покаяніе и нравственную чистоту, и уничтожиться въ немъ, лишившись личнаго бытія. Каждая каста стремилась къ достиженію сей дѣли своимъ путемъ: брамины самоуглубленіемъ, усиленнымъ созерцаціемъ,—изнуреніемъ плоти, совершеннымъ отреченіемъ отъ міра и собственной личности; вайсіи—усиленнымъ, изнурительнымъ трудомъ практическимъ; судры—самопостызаніемъ, явленіемъ, болѣзненнымъ саморазрушеніемъ. Само собою разумѣется, что не всѣ, живя въ тѣлѣ человѣческомъ, достигали въ здѣшней жизни такого совершенства, чтобы тотчасъ послѣ смерти быть поглощенными божествомъ, и въ немъ найти покой: этого удостоивались только люди высокой жизни. Для людей грѣбныхъ, а, по мнѣнію нѣкоторыхъ и для всѣхъ людей, не принадлежавшихъ къ кастѣ браминовъ, послѣ смерти наступаетъ періодъ очищенія, т. е. такого состоянія души, въ которомъ она переселяется въ тѣло болѣе или менѣе совершеннаго животнаго, смотря по своей жизни, и въ этомъ положеніи очищаетъ себя отъ грѣховъ. (метемсихозисъ—переселеніе душъ)

Великій путь очищенія, которымъ все постепенно должно быть восстановлено въ Богѣ, объемлетъ четыре періода (йюгъ) и продолжается 4.320.000 лѣтъ. По окончаніи ихъ явится новый міръ и такъ будетъ въ безконечность.

Богослуженіе этой религіи приходитъ въ соприкосновеніе со всѣми сторонами жизни, совершается въ особыхъ мѣстахъ, на особыхъ алтаряхъ. Богослуженіе Шивы и Вишну омерзительно, проникнуто сладострастіемъ и жестокостію.

Б у д д и з м ъ.

Особенное вниманіе мы должны обратить на *буддизмъ*, составляющій религію большинства языческаго міра и исповѣдуемый большею частію обитателей восточной Азіи, а также инородцами нашей Сибири, съ вѣрованіями которыхъ мы естественно должны обстоятельнѣе познакомиться.

Происхожденіе буддизма.

Основателемъ буддизма былъ Будда. Къ сѣверу отъ провинціи *Бегаръ*, лежащей по обѣимъ сторонамъ Ганга, почти въ срединѣ его теченія, въ городѣ *Капилавасту* былъ царемъ *Суддодана*, принадлежавшій къ поколѣнію Шакія изъ касты вшатривъ. Б у д д а былъ сынъ его и собственно назывался *Сиддарта*. Семейное имя Будды было *Шакія — Муни*, т. е. пустынный изъ поколѣнія Шакіевъ. Онъ происходилъ изъ поколѣнія воиновъ, называвшагося *Шакія — Синга*, — т. е. *левъ изъ поколѣнія Шакіевъ*. Самъ онъ называлъ себя *Шрамана — Готама*, или пустынный изъ фамиліи Готама, происходящей отъ браминовъ. Его ученики почти постоянно придавали ему названіе святаго — *Багаватъ*, или имя *Татагата*, что значить: «протекшій свое поприще подобно своимъ предкамъ.» ⁴⁾

4) Извѣстія о времени появленія Будды весьма различны у различныхъ народовъ, принявшихъ буддизмъ: буддисты Азіи сѣверной относятъ его гораздо далѣе буддистовъ юга. Последніе — сингалайцы или шингалайцы Цейлона, бирманцы и сіамцы признаютъ годомъ его смерти 544 или 543 годъ до Рож. Хр. Что же касается до буддистовъ сѣвера, то у однихъ жителей Тибета существуетъ

Легенды украшают жизнь Будды чудесами. Вот достоверная его история.

Будда был воспитанъ, согласно съ положеніемъ сына царя и наследника престола. — Онъ учился не только владѣть оружіемъ, но занимался и науками и искусствами. Когда исполнилось ему шестнадцать лѣтъ, онъ женился — на трехъ женахъ. ^{б)} До двадцати восьми лѣтъ Будда жилъ, окруженный богатствомъ и почестями, въ трехъ дворцахъ, которые выстроилъ для него отецъ. Двадцати девяти лѣтъ, подъ вліяніемъ мысли о непрочности земныхъ благъ, Будда рѣшился удалиться въ уединеніе, для изысканія средствъ, «которые бы могли освободить человѣка отъ скорби.»... Онъ оставилъ, вопреки волѣ отца, своихъ женъ и дворцы, ушелъ тайкомъ изъ города и прибылъ сначала въ Радьяригу — главный городъ королевства Магада, лежащаго на южномъ берегу Ганга, а отсюда удалился въ сосѣднія горы Гайяшира, гдѣ жили знаменитые пустынные — брамины. Здѣсь онъ дѣлается ученикомъ сначала Арада — Каламы, потомъ — Рудраба. Пять учениковъ послѣдняго, бывъ сильно поражены мудростью Шакіа — Муни, оставили своего учителя и постѣдовали за Шакіа — Муни. Съ этими пятью учениками онъ удалился въ селеніе Урувилва, лежащее при рѣкѣ Нерадьяна (теперь Ниладьянъ) и провелъ здѣсь шесть лѣтъ, по примѣру браминовъ, въ размышленіи,

до четырнадцати различныхъ указаній, которыя колеблются между 2422 и 546 годомъ до Р. Х. Китайцы, японцы, тонкинцы и монголы принимаютъ или 950 или 949 годъ и это мнѣніе мало по малу становится преобладающимъ на сѣверѣ. Показанія браминскія предполагаютъ рожденіе Будды въ 1366 или 1101 году до Р. Х. Счетъ буддистовъ юга имѣетъ болѣе вѣроятности; потому что ихъ хронологія, за 161 годъ до Рож. Хр. становясь совершенно достоверною, въ своихъ различныхъ данныхъ, извѣстныхъ и изъ другихъ источниковъ, болѣе другихъ буддистскихъ хронологій согласуется съ современными показаніями образованныхъ народовъ древняго міра и потому очевидно правдивѣе.

б) Жены его были: Тона, Утналаварна и Ясодара. Сынъ послѣдней — Рагула. —

постѣ и воздержаніи. Изнуривъ себя постомъ и однакоже ни однажды не пришедши въ состояніе духовнаго восторга, которое было цѣлью его подвиговъ, Будда рѣшился ослабить суровость своей жизни, поддерживать себя пищею и вообще болѣе заботиться о себѣ. Ученики, видя въ жизни Будды нарушеніе данныхъ имъ обѣтовъ, оставили его. Когда возстановились силы Шакиа—Муни, онъ пришелъ къ одной смоковницѣ (*figus religiosa*), весь погрузился въ созерцаніе и здѣсь будтобы получилъ то совершенное знаніе, которое его просвѣтило, преобразило и сдѣлало Буддою (просвѣщеннымъ). Отсюда онъ пошелъ искать оставившихъ его учениковъ и нашелъ ихъ въ Варанаси. Его цвѣтущее здоровьемъ лице сначала привело ихъ въ недоумѣніе и утвердило въ неблагопріятномъ мнѣніи, которое они составили о немъ, но потомъ они убѣдились въ его совершенствѣ и мудрости, приняли его ученіе и остались вѣрными ему до самой смерти. Онъ приобрѣлъ потомъ еще шестьдесятъ послѣдователей, возвелъ ихъ въ достоинство *аратъ* (*arhat*) и послалъ проповѣдывать свое ученіе.

Съ этого времени Шакиа—Муни въ теченіе девятнадцати лѣтъ ходилъ по центральнымъ и восточнымъ провинціямъ Индіи и распространялъ свое ученіе. Публичная проповѣдь была первымъ средствомъ, которое онъ употреблялъ для приобрѣтенія послѣдователей. Вопреки правилу браминовъ, которые хранили свое ученіе, какъ таинственную привилегію своей касты, онъ проповѣдывалъ свою религію всѣмъ, желавшимъ слушать его и вѣрить ему. Величественная важность его лица и строгая жизнь, соединяясь въ немъ съ даромъ слова, производили сильное вліяніе на народъ, чему будтобы способствовали чудеса, по словамъ его послѣдователей, совершенныя имъ. Одни изъ его приверженцевъ слѣдовали за нимъ въ его путешествіяхъ, другіе удалялись въ пустыни и лѣта, и

тамъ вели созерцательную жизнь. Многіе цари индійскіе ⁶⁾, а равно и члены его семейства приняли его ученіе. Отецъ выстроилъ для него въ фиговомъ лѣсу вигару. Послѣ двѣнадцатилѣтняго отсутствія Шакиа—Муни, возвратился въ свое отечество и занялся обращеніемъ на путь истины своихъ родственниковъ. Всѣ фамиліи поколѣнія Шакиа приняли новое ученіе и каждая фамилія одного изъ своихъ членовъ посвящала жизни созерцательной и уединенной. Родной сынъ Шакиа—Муни Рагула и племянникъ Ананда посвятили себя жизни такого рода.

Послѣдній годъ своей жизни Будда жилъ въ Радьягригѣ, а отсюда переселился въ Весали. Тамъ онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь и почувствовалъ что приближается его освобожденіе (нирвана), которое однакожь должно было совершиться въ городѣ Кусинагара. Въ 543 году онъ переселился съ своими спутниками въ сосѣдство къ городу Кусинагара, издѣсь, уже крайне больной, жилъ въ роцѣ Упавартана. Предъ смертію онъ совершенно погрузился въ созерцаніе и въ этомъ состояніи умеръ. Спустя семь дней послѣ его смерти жители Кусинагары перенесли его тѣло по городу въ царскіе покои и, согласно съ послѣднею волею Будды, сожгли со всѣми почестями, приличными (савравартину, т. е.) владыкѣ и господину. Прахъ его былъ заключенъ въ золотую урну и вынесенъ на главную площадь города, гдѣ въ теченіе семи дней въ его честь про-

6) Главными покровителями его были Бимбизара—царь Козала, другъ дѣтства Шакиа—Муни, Празенади Шравасты, Удайна—Ватса Косамби и Прадота Уддьяйни. Бимбизара съ своими министрами явился къ Буддѣ и предложилъ ему въ жилище Калантака-вигара (родъ монастыря), въ лѣсу Венувана, недалеко отъ своей столицы. Шакиа—Муни жилъ тамъ долгое время, обратилъ двухъ самыхъ замѣчательныхъ учениковъ своихъ—Сарипутра и Модгалляяна, и это мѣстечко, а также Шравасты, гдѣ для него выстроили большую вигару, были главными центрами его дѣятельности.

должался праздниѣ. Потомъ останки его были раздѣлены на восемь частей и положены въ осьми городахъ,—въ зданіяхъ, нарочно построенныхъ для ихъ храненія.

Священные книги Буддизма.

Составленіе священныхъ книгъ Буддизма приписываютъ Буддѣ, но это мнѣніе очевидная ошибка: онѣ не могли быть составлены Шакіа—Муни. Его разговоры и наставленія были собраны и написаны его учениками, которые сдѣлали къ нимъ множество дополненій.

Эти книги образуютъ собою цѣлую библіотеку, многочисленную и запутанную. По преданію буддистовъ священная литература ихъ состоитъ изъ 80,000 сочиненій; подъ сочиненіями нужно конечно разумѣть главы или члены. 7).

7) Какъ бы то ни было, намъ известны только 88 сочиненій на санскритскомъ языкѣ, которыя содержатъ въ себѣ все существенное въ буддизмѣ. Эти священные книги, первоначально написанныя на санскритскомъ языкѣ, большею частію теперь переведены на палийскій, тибетскій, китайскій и монгольскій языки. Коллекція тибетская полнѣе, но санскритская важнѣе. Она, безъ всякаго сомнѣнія, служила текстомъ для переводовъ тибетскаго, монгольскаго, китайскаго и вѣроятно также палийскаго. Противъ этого говорить, повидимому, то, что Будда предлагалъ свое ученіе народу на народномъ языкѣ, слѣдовательно не на санскритскомъ; но это недоумѣніе легко разрѣшается тѣмъ, что ученики его перелагали на священный языкъ браминовъ народныя бесѣды Будды.

Брианъ Гугтонъ Гудсонъ первый далъ Европѣ санскритскій текстъ священныхъ книгъ буддизма. Гудсонъ, будучи англійскимъ резидентомъ при дворѣ Непальскомъ, вошелъ въ сношенія съ ученымъ буддистомъ въ Патанѣ, и по его показаніямъ издалъ каталогъ всей санскритской библіотеки, заключающей въ себѣ 218 главъ.

Тибетскій переводъ священныхъ книгъ, называющійся канджуръ, былъ предметомъ неутомимыхъ и знаменитыхъ изслѣдованій ученаго венгерца Ксома Кереза, который обнародовалъ оглавленія и сущность болѣе важныхъ частей этихъ книгъ въ Asiatic Researchefohe Society instituted in Bengal, Calcutta, 1836.

Торнуръ издалъ переводъ палийскій, которымъ пользуются буддисты Цейлона; Авель Ремюза переводъ китайскій, I. Шмидтъ переводъ монгольскій.

Буддисты сами первые почувствовали необходимость внести какой-нибудь порядокъ въ этотъ хаосъ. Они различнымъ образомъ дѣлили содержаніе книгъ. Самое древнее дѣленіе, на которое нерѣдко указываютъ самыя книги, есть дѣленіе на три части. Всѣ священныя книги, вмѣстѣ взятыя, означаются собирательнымъ именемъ *Трипитака*, т. е. три корзины (короба), три собранія. Эти три корзины суть:

- 1) *Сутра Питака*, заключающая въ себѣ разговоры Будды;
- 2) *Винайя Питака*, (или матрика — мать), содержащая дисциплину;
- 3) *Абидарма Питака* или законъ откровенный, или метафизика.

Эти три рода сочиненій имѣютъ не одинаковъй авторитетъ. Наибольшимъ уваженіемъ пользуется —

1. *Сутра*. Все ученіе и практика буддизма основываются на словахъ и изрѣченіяхъ Будды. Эти слова, эти наставленія, равно какъ и обстоятельства, къ нимъ относящіяся, изданныя безъ всякаго вниманія къ ихъ содержанію, въ безпорядкѣ, называются *Сутрою*. Издатели священныя книгъ извлекали изъ *Сутры* мѣста, особенно важныя для дисциплины, или метафизики, разлагали содержащееся въ нихъ ученіе на части, изъясняли и раскрывали; и такимъ образомъ составились *Винайя* и *Абидарма Питака*. Поэтому на *Сутру* смотрятъ, какъ на *Будда-ваšana*, т. е. собраніе словъ Будды, или *Мула-гранта*, т. е. книгу текста, между тѣмъ какъ другія части считаются комментаріями. Издателями этихъ трехъ частей священныя книгъ буддистскихъ были: Ананда, племянникъ Шакіа — *Муни-Сутры*, *Упали-Винайя*, *Кашьяпа-Абидарма*.

Сутра браминовъ есть короткое, точное и сжатое изложеніе истинъ ихъ религіи. Подобною краткостію и точностію не отличается *Сутра буддистовъ*. Правда въ ней встрѣчаются

мысли сжатая, афористическая, но эта сжатость не составляет главного характера учения Будды. Напротив онъ любитъ повторять свою мысль, раскрывать ее подробно, и потому рѣдкая книга такъ многословна и утомительна, какъ Сутра. Каждая мысль изъясняется множествомъ синонимъ, заимствованныхъ изъ богатаго языка; каждая и де я представляется во всѣхъ возможныхъ формахъ, созданныхъ неистощимымъ воображеніемъ; всякому заключенію предшествуетъ рядъ доказательствъ прямыхъ и не прямыхъ, положительныхъ и отрицательныхъ. Таковы разговоры между Буддою и многими его учениками касательно различныхъ вопросовъ вѣры. По формѣ они всѣ начинаются священными словами: «Вотъ что слышали отъ меня, когда Багаватъ былъ тамъ или тамъ;» а оканчиваются постоянно словами: «такъ говорить Багаватъ.»

Буддисты различаютъ два рода Сутры: Сутру простую и Сутру великую, разъясненную. (Мага-вепуля сутра. Это различіе весьма важно для исторіи буддизма. Общато въ обѣихъ сутрахъ: это—вышшее расположеніе и живость повѣствованія, теорія нравственныхъ добродѣтелей, ученіе о переселеніи душъ, награды и наказанія, причины и дѣйствія; но въ способѣ изложенія онѣ весьма разнятся между собою. Простая сутра писана прозою, а въ разъясненной есть и стихи (стансы). Эти стихи—не что иное, какъ повтореніе сказаннаго прозою. Языкъ прозы полуварварскій санскритскій, съ примѣсью формъ палийскихъ и праскритскихъ. Слушателями Будды были не одни люди: кромѣ многихъ тысячъ пустынныхъ и пустыницъ между ними было много божествъ и цѣлыя міриады сказочныхъ Бодисатва (будущихъ Буддъ), имена и подвиги которыхъ пространно изложены, и которые живутъ въ безконечныхъ мірахъ, не упоминаемыхъ въ простой Сутрѣ.

Это различіе объясняется тѣмъ, что Сутру издавали различныя школы, существовавшія притомъ въ различное время.

Нѣтъ сомнѣнія, что и здѣсь, какъ и въ развитіи всякой религии вообще, простое предшествовало сложному. поэтому простая Сутра предшествовала разъясненной и болѣе близка во времени Будды. На это указываютъ: названіе разъясненной Сутры *Вепуля*, означающее разлитіе несложной истины, форма поэтическаго парафраза, слѣдующаго въ ней за прозою и чисто нравственный характеръ истинъ, заключающихся въ ней. Можно съ большою вѣроятностію заключать, что простая Сутра явилась во время Будды, по крайней мѣрѣ при первыхъ его ученикахъ, потому что находящееся въ ней описаніе положенія государствъ и религии согласно съ извѣстіями объ этой эпохѣ, заимствованными изъ другихъ источниковъ.

За тѣмъ возникаетъ вопросъ:—вся ли простая Сутра написана въ одно время?—Та часть ея, въ которой Будда говорить пророчески объ извѣстныхъ личностяхъ, жившихъ долгое время спустя послѣ него, и которыхъ поэтому онъ не могъ знать, — потому что онъ не обладалъ пророческимъ даромъ, — не могла быть написана въ его время и принадлежить очевидно временамъ позднѣйшимъ.

Кромѣ Сутры простой и разъясненной, подъ именемъ же Сутры, существуетъ еще родъ сочиненій, которыя носятъ на себѣ печать временъ позднѣйшихъ и мѣстнаго развитія буддизма. Ихъ никакъ не слѣдуетъ ставить на ряду съ первыми.

2. *Винайя* (Тибетъ, Дулва), т. е. дисциплина. Этимъ именемъ называются книги, содержащія въ себѣ дисциплину буддистовъ. Сочиненія, принадлежащія къ этому классу, называются вообще, въ собраніи непальскомъ *Авадана*—легендами. Въ нихъ нѣтъ систематическаго изложенія дисциплины буддистовъ, а рассказываются событія, обрисовывающія нравы и обычаи послѣдователей Будды, или его мнѣнія относительно той или

другой части дисциплины. Касательно времени появления Аваданы мы скажемъ то же, что и о Сутрѣ,—именно простѣйшіе рассказы ближе ко времени Будды, болѣе точные и обработанные принадлежать позднѣйшимъ передѣлкамъ. Между первыми нужно отличать рассказы о событіяхъ, современныхъ Буддѣ, отъ тѣхъ, которые касаются лицъ, жившихъ послѣ него, (напримѣръ рассказъ о царѣ Асока); они очевидно принадлежатъ позднѣйшему времени.

Между Сутрою и Аваданою нѣтъ большаго различія. Одно и то же сочиненіе часто относятъ то къ Сутрѣ, то къ Аваданѣ. По формѣ они различаются; въ Аваданѣ нѣтъ вступительной и заключительной формулы, которая, какъ мы сказали, постоянно встрѣчается въ Сутрѣ.

3. *Абидарма* — *Питака* содержитъ въ себѣ значительное число сочиненій. Комментаторы — буддисты сами признаются, что этотъ классъ ихъ священныхъ книгъ не принадлежитъ прямо Буддѣ, но что онъ былъ составленъ послѣ его смерти изъ объясненій, которыя онъ, при различныхъ обстоятельствахъ давалъ касательно законовъ и существенныхъ условій бытія. Отсюда видно, что она, утверждаясь на Сутрѣ,—объясняетъ положенія, заключающіяся въ послѣдней. По формѣ она сходна съ Сутрою, и нѣсколько съ Вепуля. Многословіе въ изложеніи метафизическихъ положеній нисколько не дѣлаетъ ихъ понятнѣе; отдѣльныя мысли, повторяясь въ многоразличныхъ формахъ, нисколько не раскрываютъ и не объясняютъ однѣ другихъ. Философскіе термины, употребляемые въ Абидарма, находясь въ прямой противоположности съ нашимъ образомъ мыслей, съ нашими понятіями, и часто съ нашею логикою, закрыты для насъ непроницаемымъ мракомъ, и только этимология ихъ проливаетъ въ этотъ мракъ слабый свѣтъ. 8).

8.) Между сочиненіями этого класса самое важное Прадина Парамита, т. е. „совершенство мудрости,“ или съ тибетскаго „ненсчерпаемая мудрость.“ Есть

4. У индійцевъ есть еще четвертый классъ сочиненій— *Тантра*, которыя, хотя и выдаются за Сутру, однакоже принадлежать ко времени гораздо позднѣйшему, къ эпохѣ, въ которую буддизмъ, смѣшавшись съ шиваизмомъ, принялъ сторонніе элементы. Элементы шиваистическіе здѣсь въ значительной части одерживаютъ верхъ надъ буддистскими элементами и самъ Будда играетъ подчиненную роль. Буддисты южные, буддисты Цейлона и странъ, отсюда принявшихъ буддизмъ, не признаютъ этихъ сочиненій; они—произведеніе сѣверныхъ буддистовъ, и образуютъ собою особенный классъ въ тибетскомъ раздѣленіи священныхъ книгъ.

5. Исчисленныя нами книги, принимаемыя за священныя, произвели священную литературу. Она большею частію состоитъ изъ легендъ, извлеченій и комментаріевъ на Сутру и Тантра. Между комментаріями «Дарма Коха Видкидъ» имѣютъ особенную важность; онѣ написаны въ защиту закона метафизики.

Изложеніе религіи буддистовъ.

Между древнимъ и новымъ догматическимъ ученіемъ буддійскихъ книгъ существуетъ весьма замѣтная разность.

три изданія этого сочиненія: первое состоитъ изъ 100,000 членовъ и 4-хъ книгъ второе—изъ 28,000 членовъ, и третье, считаемое въ Непалѣ древнѣйшимъ—изъ 8,000 членовъ. Кромѣ того есть еще различныя сокращенія этихъ сочиненій. Всѣ они излагаютъ, подъ различными формами, одну и ту же мысль: не только предметъ познаваемый (совершенство мудрости) не имѣетъ дѣйствительнаго бытія, но и предметъ познающій, долженствующій приобрѣтать это знаніе—(бодисатва), и даже самъ Будда, дѣйствительно владѣющій этимъ знаніемъ, не существуютъ въ дѣйствительности. Такимъ образомъ это есть рѣшительное отрицаніе всякаго дѣйствительнаго бытія, чистый нигилизмъ, къ которому умозрѣнія буддистовъ, оставаясь вѣрными своимъ началомъ, должны привести необходимо логически. Въ составъ этого же отдѣла входятъ слѣдующія метафизическія сочиненія: Саддарма Ланкаватара; т. е. откровеніе истинной вѣры Ланкѣ (Цейлону); Садарма пучдарика —лотусъ истиннаго закона, въ полномъ составѣ переведенное Бюрнуфомъ на французскій языкъ и объясненное; Даса бумисвара, изложеніе десяти степеней совершенства, которыя долженъ пройти буддистъ.

Понятна причина этого явления. Невозможно, чтобы религія, не имѣющая бо жественнаго происхожденія, сохраняла постоянно свой первоначальный видъ; съ теченіемъ времени она должна измѣняться, и искажаться. Настоящій буддизмъ теперь не то уже, чѣмъ былъ при своемъ появленіи. Онъ скоро утратилъ х а р а к т е р ь простоты и значительной нравственной чистоты, неоспоримо отличавшій его въ началѣ отъ всѣхъ другихъ религій, изобрѣтенныхъ человекомъ: — онъ потерялъ свою простоту въ запутанныхъ теоріяхъ софистической метафизики, а свою чистоту чрезъ смѣшеніе съ религіями, въ которыхъ нерѣдкость—освященіе дѣлъ и предметовъ гнусныхъ. Безъ сомнѣнія трудно указать тѣ ступени, по которымъ буддизмъ ниспускался до настоящаго упадка, и почти невозможно обозначить съ совершенною точностію разности, отличающія первоначальный буддизмъ отъ буддизма слѣдующихъ періодовъ, потому что простая Сутра не изучена еще достаточно. Но во всякомъ случаѣ, устраняя—элементы сторонніе, очевидно принадлежащіе эпохѣ послѣдующей, мы можемъ представить довольно вѣрный очеркъ первоначальнаго буддизма.

Вся жизнь Будды служить доказательствомъ того, что онъ не выдавалъ своего ученія за новое міросозерцаніе и за религію совершенно противоположную религіи браминовъ. Напротивъ буддизмъ возникъ изъ основныхъ идей браминизма, состоялъ въ живой связи съ его началами и былъ въ началѣ только браминскою сектою. Основною идеею, общею исходною точкою буддизма и религіозной системы браминовъ служитъ убѣжденіе, что земная жизнь—есть бѣдствіе,— постоянно возобновляющееся чрезъ возрожденіе душъ въ ихъ постоянномъ переселеніи. Та и другая система считаетъ высшимъ благомъ освобожденіе отъ страданій жизни, отъ постоянныхъ безпокойствъ дѣйствительнаго существованія; онѣ не сходятся во

взглядъ только на сущность этого освобожденія и средства къ его достиженію. Между тѣмъ какъ браминъ видитъ конецъ постояннаго переселенія душъ изъ одного вида въ другой въ поглощеніи ихъ божественною сущностью, въ соединеніи съ первобытнымъ существомъ; Будда признаетъ единственнымъ средствомъ къ освобожденію души отъ необходимости постоянного возрожденія нирвану, т. е. совершенное прекращеніе существованія. Человѣкъ, по его мнѣнію, тогда только можетъ достигнуть покоя, когда онъ совершенно перестанетъ существовать.

Отличаясь отъ браминизма не въ постановкѣ религіозной задачи, а только—въ ея рѣшеніи, буддизмъ не стоитъ также въ прямомъ противорѣчьи съ ученіемъ браминизма и о богахъ. Онъ допускаетъ существованіе Брами, Вишну, Шивы; безчисленное множество Девъ и Нага, какъ дѣйствительныя существа, говорятъ и дѣйствуютъ въ его исторіяхъ. Однакожь мало по малу, незамѣтно, онъ лишаетъ ихъ божественности, низводитъ на степень духовъ охранителей, и въ концѣ концовъ они становятся только служителями Будды. Самъ Брама говоритъ, въ Сутрѣ: «безъ сомнѣнія моя власть неизмѣрима, но она не сравнивается съ властью сына Татагата.» Одинъ человѣкъ возвышается до трона божественнаго. Эта мысль отчасти находится и въ системѣ браминовъ; по ихъ мнѣнію человѣкъ раскаяніемъ и созерцательною жизнію можетъ возвышаться надъ низшими божествами и лишать ихъ власти. Будда простираетъ это могущество человѣка далѣе и предоставляетъ ему преобладаніе и надъ самыми высшими существами. Сила мудрости и добродѣтели даютъ человѣку перевѣсъ надъ ними и дѣлаютъ ихъ его служителями. Такимъ образомъ первоначальное ученіе Будды есть обоженіе человѣка, или, что тоже, атеизмъ самый рѣшительный, какой только можно себѣ вообразить. Этотъ атеизмъ, конечно, не отрицаетъ прямо бытія боговъ,

но онъ заходитъ въ своемъ отрицаніи дальше, чѣмъ это самое отрицаніе: Будда ничего не знаетъ и не говоритъ и вышемъ, безконечномъ Существовѣ; онъ не заботится и началъ о причинѣ бытія существъ; онъ предполагаетъ ихъ всегда существующими и затѣмъ высшимъ существомъ становится для него человѣкъ, достигшій совершеннаго знанія, — Будда, онъ самъ. Буддизму справедливо можно отказать въ названіи религіи, потому что въ немъ нѣтъ особеннаго ученія о Богѣ — предметѣ всякой религіи. вмѣсто этого въ немъ находится метафизика — утонченная теорія бытія и ничтожества, существующаго и кажущагося, причины и дѣйствія — метафизика, которая, въ своихъ необходимыхъ слѣдствіяхъ и строгихъ выводахъ, — каковы они у учениковъ Будды, — непременно приводитъ къ нигилизму: потому что каждая мысль въ своемъ развитіи есть въ ней полнѣйшее отрицаніе, достигающее крайняго предѣла въ отрицаніи самой мысли. На этой послѣдней степени отвлеченія для человѣка нѣтъ ни бытія ни небытія, ни мысли, ни ея отсутствія; паритъ одинъ умъ въ безусловномъ безразличіи, и въ этомъ заключается его высшее блаженство.

Не излагая въ своей системѣ ученія о Богѣ, Будда не предписываетъ и поклоненія какому либо божеству; онъ не уважаетъ обрядовъ и только исполненіе нравственныхъ предписаній имѣетъ значеніе для него. «Брама,» говоритъ онъ, «живетъ въ домахъ, гдѣ дѣти почитаютъ своихъ родителей».

Слѣдовательно нравственность главный предметъ ученія буддистовъ. Первоначальный буддизмъ скорѣе система нравственности, а не религія. На вопросъ: какъ человѣкъ можетъ избавиться отъ скорбей, неразлучныхъ съ существованіемъ, эта система отвѣчаетъ: — чрезъ *нирвану*, которая, поэтому, есть высшее благо, конечная цѣль всякой нравственности. Будда часто говоритъ объ этой нирванѣ, — но онъ не раскрываетъ отчетливо, въ чемъ она состоитъ, а только опровергаетъ и отрицаетъ наиболѣе противоположныя мнѣнія браминовъ ка-

сательно этого предмета. Это слово соединяетъ съ собою понятіе обширное и неопредѣленное, и сами ученики Будды, стараясь объяснить его, часто соединяли съ нимъ понятія самыя противоположныя. Тибетцы, придерживаясь буквальнаго и этимологическаго смысла слова, перевели его словомъ: Мъ-унганъ—ласъ—гдахъ—ба, т. е. «состояніе освобождавшася отъ скорбей.» Подлинное значеніе слова нирвана есть—уничтоженіе, погибель. Безъ всякаго сомнѣнія Будда употреблялъ это слово въ смыслъ прекращенія существованія, потому что онъ сравниваетъ часто нирвану съ погашеніемъ лампы. Сверхъ того всѣ другія данныя его системы даютъ поводъ понимать это слово въ смыслъ уничтоженія. Эта система не признаетъ ни Бога, ни матеріи:—во что же можетъ преобразиться душа? Такимъ образомъ идея совершеннаго уничтоженія существа проповѣдывается въ самыхъ древнихъ Сутрахъ.

Еслижъ, по ученію Будды, спасеніе, полная свобода и вѣнецъ нравственности—состоитъ въ уничтоженіи; то соотвѣтственно съ этою цѣлію, состоящею въ чистомъ отрицаніи, и средства, къ цѣли приводящія, должны быть отрицательныя. Такимъ образомъ отрицаніе, отреченіе есть основная добродѣтель этой нравственности. Человѣкъ долженъ освободиться отъ несчастія существованія. Онъ долженъ подавить въ себѣ всякую привязанность къ земнымъ предметамъ, всякую любовь къ временнымъ благамъ, всякое желаніе какого бы то ни было наслажденія, такъ, чтобы многоразличныя соотношенія его съ міромъ не имѣли на него никакого вліянія и не возмущали внутренняго спокойствія его духа.—Его самоотреченіе должно возвыситься до полного безразличія. Это самоумерщвленіе буддистское отличается отъ самоумерщвленія браминскаго. Последнее касается болѣе внѣшней стороны чело-вѣка, и состоитъ въ тѣлесныхъ изгнаніяхъ въ умерщвленіи чувствъ. Самоочищеніе же буддистское имѣетъ характеръ бо-

лѣ внутренній, созерцательный. Постоянная мысль о ничтожествѣ всего земнаго и о необходимости освободиться отъ всего, мысль о ничтожествѣ самой мысли и слѣдовательно отвлеченіе доходящее до того, что не остается уже никакой мысли: таково коренное средство въ приобретеніи совершенной мудрости, и въ ней—*нирваны*.

Другое различіе между смертію по понятію браминскому и между смертію по понятію буддистскому состоитъ въ томъ, что, по понятію первыхъ, она, собственно говоря, есть заглаженіе грѣховъ настоящей жизни, или жизни предшествовавшей, между тѣмъ какъ, буддизмъ не признаетъ ни необходимости, ни возможности подобнаго заглаженія. Самоумерщвленіе буддистовъ имѣетъ характеръ только аскетическій; оно очищаетъ, но не заглаживаетъ грѣховъ; оно—есть упражненіе въ добродѣтели, а не кара за грѣхъ. Наконецъ раскаяніе браминское отзывается эгоистическою замкнутостью: браминистъ страдаетъ только самъ для себя, для своей только пользы. Между тѣмъ достиженіе святости буддистомъ имѣетъ значеніе для всего человѣчества: добродѣтель каждаго частнаго человѣка служитъ во спасеніе всѣхъ. Въ этомъ заключается главное преимущество нравственной системы буддистовъ: она сокрушаетъ эгоизмъ частнаго человѣка и внушаетъ обязанность каждому посвящать свою жизнь во благо всѣмъ. Самъ Будда мудръ и совершенъ не для себя одного: его существенное назначеніе вести всѣхъ людей къ спасенію, наставляя ихъ, полнымъ принесеніемъ своей жизни въ жертву для блага другихъ, мудрости и добродѣтели. Такимъ образомъ внутреннее начало нравственности буддистовъ опредѣлено. Это начало должно внѣшнимъ образомъ осуществляться въ различныхъ добродѣтеляхъ. —Воздержаніе отъ убійства, воровства, лжи, чувственности, пьянства,—такова отрицательная сторона нравственности буддистовъ. Терпѣніе, благотворительность, почтительность: такова

положительная сторона буддистской нравственности. Ожидание счастливых послѣдствій добра и несчастных послѣдствій зла составляет второе побужденіе къ добродѣтели. Настоящая жизнь есть слѣдствіе добрыхъ или злыхъ дѣлъ прежней жизни, и дѣйствія настоящей жизни, въ свою очередь, опредѣляютъ положеніе, въ какомъ снова человѣкъ возродится.

Грѣшникъ съ каждымъ днемъ ниспадаетъ болѣе и болѣе; его существованіе болѣе и болѣе ухудшается, дѣлается безпкойнымъ, жалкимъ, несноснымъ, такъ что наконецъ оно достигаетъ крайней степени, дѣлается адскимъ, и въ адѣ грѣшника мучать полу-боги злые. Добрый напротивъ все возвышается въ ряду существъ, пока не взойдетъ на небо къ богамъ, откуда погружается наконецъ въ нирвану.

Но счастливая участь добрыхъ и несчастная злыхъ опредѣляется отнюдь не воздаятельнымъ правосудіемъ, которое бы наказывало и награждало: — то и другое — дѣло слѣпой судьбы, слѣпой необходимости, — естественное и неизбежное слѣдствіе дѣлъ человѣческихъ. Буддизмъ не имѣетъ понятія о верховной правдѣ, а слѣдовательно и о милости. Человѣкъ, въ стремленіи къ добру, опирается только на себя самаго; ему нечего ожидать отъ боговъ. Будда ничѣмъ не обязанъ божествамъ; — всѣмъ обязанъ онъ собственнымъ добродѣтелямъ, заслугамъ, приобрѣтеннымъ имъ въ прежней жизни и помощи другого Будды — человѣка, который былъ прежде него, — который былъ онъ самъ.⁹⁾

⁹⁾ Такимъ образомъ, исходя изъ однихъ, общихъ съ браминами, началъ Будда постоянно приходитъ къ противоположнымъ результатамъ. Полное раздѣленіе и борьба двухъ религій сдѣлались неизбежными тѣмъ болѣе, что брамины видѣли, что дѣло шло не объ одномъ только религіозномъ ихъ ученіи, но и о вѣншиемъ ихъ положеніи и политическомъ господствѣ. Мы сказали, что это господство ут-

Такъ какъ религія буддистовъ должна была распространяться между людьми посредствомъ устнаго ученія;—то буддисты старались напечатлѣть ее въ памяти народовъ точными и опредѣленными формулами.

Первыя и важнѣйшія изъ этихъ формулъ извѣстны подъ названіемъ «четырехъ высшихъ истинъ»—(*Аръяни сатъяни*).—Онѣ содержатъ въ себѣ основные догматы буддизма. Откровеніе этихъ истинъ считается величайшею заслугою Будды. Кто хорошо усвоилъ эти четыре возвышенныя истины такъ, что душа его совершенно проникалась ими, тотъ достигалъ первой степени въ іерархіи общества буддистскаго и становился досто-

верждалось на раздѣленіи кастъ. Будда правда не возставалъ прямо противъ этого раздѣленія; онъ просто признавалъ ихъ какъ фактъ и изъяснялъ происхожденіе кастъ, подобно браминамъ, ученіемъ о наградахъ и наказаніяхъ за дѣла прежней жизни. Но въ тоже—время онъ принималъ въ свое общество людей всѣхъ кастъ; считалъ обязательною для всѣхъ одну и ту же мудрость; допускалъ во всѣхъ одинаковую способность, возможность и необходимость врачеванія отъ бѣдствій, возрожденія. Этимъ онъ совершенно уничтожилъ въ своемъ обществѣ различіе кастъ. Брамины, опасаясь потерять чрезъ это привилегіи своего рожденія, должны были въ тоже время бояться за свою власть и вліяніе; потому что новое ученіе открывало возможность обходиться безъ нихъ. Мудрость Ведъ, которую они завистливо берегли только для себя самихъ, уже не признавалась; уже перестали приносить жертвы, даже жертвы огню; царь не нуждался болѣе въ браминѣ, какъ жрецъ своего дома и членъ своего совѣта. Власть браминовъ готова была пасть, и потому естественно поднялась борьба на смерть между браминами и ихъ противниками. На эту борьбу есть намеки уже въ исторіи Будды. Она длилась цѣлыя столѣтія и окончилась изгнаніемъ буддизма. Но изгнанный изъ мѣста своего происхожденія, онъ имѣлъ блистательный успѣхъ на чужбинѣ

чтимымъ (аріа). Вотъ эти истины: 7). *Первая* — фактъ неоспоримый что всякое существованіе безъ исключенія есть сочетаніе бѣдствія и страданія. *Вторая истина*: это бѣдствіе истекаетъ изъ самого источника существованія, именно изъ желанія или привязанности къ бытію. *Третья истина*: возможно освободиться отъ этой привязанности къ бытію, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отъ скорбей существованія. *Четвертая истина*: для достиженія этого блаженнаго освобожденія нужно употреблять вѣрныя средства.

7) Книга *Магавасту* раскрываетъ слѣдующимъ образомъ содержаніе этихъ четырехъ истинъ.

«Есть вѣрный, четыре высшія истины. Какія же? Скорбь, дѣйствія скорби, уничтоженіе скорби, путь уничтоженія скорби. Каждая изъ этихъ словъ есть высшая истина. Но, вѣрный, что такое скорбь, составляющая одну изъ высшихъ истинъ? Это есть рожденіе, старость, болѣзнь, смерть, верѣча съ тѣмъ, чего не любятъ и лишеніе того, что любятъ, невозможность получить желаемое и просимое, видъ, чувствованіе, соображеніе, мысль, знаніе, словомъ — пять принадлежностей мысли: все это скорбь. И такъ, вѣрный, вотъ что есть скорбь, одна изъ высшихъ истинъ. Что такое дѣйствія скорби, составляющія высшую истину? Постоянно возраждающіяся пожеланія, сопровождаемыя удовольствіемъ и мученіемъ, и ищущія тамъ и здѣсь удовлетворенія себѣ. Вотъ, вѣрный, что такое дѣйствія скорби, составляющія высшую истину. Что такое уничтоженіе скорби, составляющее высшую истину? Полное уничтоженіе постояннаго и ненасытимаго желанія, которое, сопровождаясь удовольствіемъ и мученіемъ, ищетъ повсюду удовлетворенія; освобожденіе отъ желанія, отреченіе отъ желанія, уничтоженіе, разрушеніе желанія, безусловное уклоненіе отъ этого желанія. Вотъ, вѣрный, въ чемъ состоитъ уничтоженіе скорби, составляющее высшую истину. Что такое путь уничтоженія скорби? Высшій путь, слагающійся изъ восьми ча-

Есть еще другая, болѣе полная, формула, сходная по мѣстамъ съ четырьмя истинами, приведенными нами, и пользующаяся большимъ уваженіемъ у буддистовъ. На нее можно смотрѣть, какъ на сокращеніе, сущность метафизики Будды. Эта формула есть теорія причинъ (*нидана*), которую называютъ «*Прагитъя самутпада*» т. е. «дѣйствія послѣдовательныхъ причинъ бытія.»

Въ этой формулѣ причины бѣдствій, неразлучныхъ съ существованіемъ, доводятся до ихъ послѣдняго основанія, — невѣденія и заблужденія, откуда слѣдуетъ, что должно побѣждать невѣденіе и заблужденіе для освобожденія отъ скорбей бытія. Теорію ниданы можно считать развитіемъ четвертой высшей истины; — потому что она указываетъ путь ведущій, къ освобожденію. Несчастіе существованія, по мнѣнію Будды, зависитъ отъ того, что человѣкъ считаетъ дѣйствительнымъ все то, о чемъ онъ мыслить и что испытываетъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ всѣ явленія не имѣютъ дѣйствительности и сущности (*Сунья анатмака*). Изъ этого ученія о тщетѣ и пустотѣ предметовъ вытекаетъ необходимость самоотреченія, самоотверженія, — о чемъ постоянно повторяется въ Сутрѣ и Аваданѣ. Къ этому положенію, сколько метафизическому, столькоже и нравственному, относятся слова, которыя, по утверженію Авадана, раздаются въ небесахъ, какъ только лице Будды озаряется свѣтлой улыбкой: «все ничтожно, все жалко, все пусто, все суетно.»

Такимъ образомъ изъ рассмотрѣннаго нами ясно видно, что Будда отрицаетъ предметную дѣйствительность, міръ. Теперь стей, именно: чистаго намѣренія, воли, дѣйствія, дѣла, жизни, языка, мысли и истиннаго созерцанія. Таковъ, вѣрный, путь уничтоженія скорби, составляющій высшую истину.»

возникаетъ вопросъ, простираетъ ли Будда, какъ это дѣлаетъ *Прадина Парамита*, это отрицаніе и на мыслящій субъектъ такъ, чтобы все повергнуть въ бездонную пропасть ничтожества. Нельзя отрицать, что смена этого нигилистическаго ученія, съ такимъ успѣхомъ развивающіяся въ нѣдрахъ буддизма, находятся въ ученіи Будды; но не слѣдуетъ однакожъ въ мысли о томъ, что призракъ есть основаніе существованія, видѣть полное отрицаніе бытія и субъекта, и объекта. Дѣйствительно отрицаніе не заводится такъ далеко Буддою; въ понятіи *авидья* всегда присуще начало мыслящее, существо, душа, которая заблуждается вмѣсто того, чтобы познавать истину, увлекается потокомъ причинъ и дѣйствиій и падаетъ подъ закономъ переселенія. Гдѣ есть возможность ошибки, тамъ необходимо допустить начало познающее и ошибающееся въ своемъ знаніи. ¹¹⁾

(продолженіе будетъ.)

¹¹⁾ Отрывокъ изъ Сутры, приводимый дальше, даетъ право заключать что Будда признавалъ дѣйствительное начало знанія, т. е. личность: (послѣдующее созерцаніе и азываетъ ее пудгала) «Я хочу сказать вамъ вѣрные, что такое существованіе (бава). И какъ совершается зачатіе существованія и отреченіе отъ него, и что такое существующій? выслушайте и запечатлѣйте въ вашемъ умѣ; я буду говорить. Что такое существованіе? Это пять принадлежностей, причинъ зачатія. Чѣмъ совершается зачатіе существующаго. Пожеланіемъ, безирестанно возрождающимся, сопровождаемымъ удовольствіемъ и мученіемъ, и ищущемъ различными способами удовлетворенія себя. Какъ совершается отреченіе отъ существованія? Полнымъ отреченіемъ отъ желанія, совершеннымъ отверженіемъ, изгнаніемъ, уничтоженіемъ, подавленіемъ, разрушеніемъ, освобожденіемъ, окончаніемъ,

Бѣльскаго гласнаго бѣльскому уѣздному земскому собранію заявленіе касательно положенія духовенства.

Смоленская губернская земская управа, отношеніемъ своимъ отъ 19 мая сего года, поручила уѣздной управѣ собрать свѣдѣнія касательно положенія духовенства. Почему неизлишнимъ нахожу заявить сему собранію мои отвѣты на сдѣланные губернской управою вопросы.

Первый вопросъ: Въ какой степени матеріально обезпечено сельское, градское и монашеское духовенство бѣльскаго уѣзда?—

1.) Матеріальное обезпеченіе сельскаго духовенства составляютъ:

а.) годовое жалованье, назначенное отъ казны въ количествѣ 70 р. для священниковъ сель VI класса, 90 рублей для VI класса, 108 рублей для V класса и 144 рубля для II, III и IV классовъ; для диаконовъ, гдѣ положены по штату 1847 года, 54 рубля, а гдѣ не положены по штату, жалованья нѣтъ; для причетниковъ 36 и 24 р. но и изъ сего числа исключаются два процента съ каждаго рубля, удерживаемые въ казну б.) Церковная земля, состоящая при большей части сель въ количествѣ 36 десятинъ. На сей землѣ посѣвъ

исчезновеніемъ, испареніемъ того желанія, которое безпрестанно возраждается, сопровождается удовольствіемъ и мученіемъ и ищетъ удовлетворенія себѣ различными способами. Что такое существующій? Это то или другое почтенное лице, которое вы видите, которое извѣстно подъ тѣмъ или другимъ именемъ, происходитъ отъ той или другой фамиліи, считается извѣстнаго рода лицемъ, чувствуетъ скорби и удовольствія; имѣетъ тотъ или другой возрастъ, живетъ извѣстный періодъ времени, и имѣетъ извѣстныя достоинства; вотъ что есть существующій.»

Такова въ главныхъ чертахъ метафизика Будды, замѣняющая у него теодицею браминистовъ: это—приводящая въ отчаяніе, мрачная теорія.

хлѣба въ каждомъ селѣ ежегодно бываетъ отъ 4 до 5 булей ржи на часть священниковъ и столькоже—діаконовъ съ причетниками, а ежегодный умолотъ бываетъ большею частію самъ четвертъ и рѣдко самъ пять. Сообразно съ симъ сѣется и яровой хлѣбъ и преимущественно овесъ, котораго урожаи никогда не превышаетъ самъ третей. Судя по этому получаемые съ церковной земли доходы очень незначительны, и при томъ если земля эта обрабатывается собственными силами духовенства или съ помощію прихожанъ; а если обрабатывается она наемными силами, то едвали доставитъ она духовенству какую-либо выгоду. в.) Денежные доходы, получаемые духовенствомъ отъ добротныхъ даній за требы и совершеніе таинствъ, которые очень незначительны и во всѣхъ селахъ не превышаютъ 100 руб., достаемыхся на долю Священниковъ, 50 рублей на долю штатныхъ Діаконовъ и по 25 рублей на долю причетниковъ.

2.) Градское духовенство города Бѣлаго никакими матеріальными выгодами не пользуется, исключая денежныхъ доходовъ, получаемыхъ отъ добротныхъ даній прихожанъ за требы и за совершеніе таинствъ, и полагаю, что на долю каждаго Священника достанется не болѣе 200 или 250 рублей и столько же Діаконамъ съ причетниками. (*)

Второй вопросъ: Каково экономическое положеніе духовенства сравнительно съ положеніемъ другихъ сословій?— Духовенство въ собственномъ смыслѣ не есть сословіе, каково дворянство, купечество и прочія, а есть званіе, каково свѣтское, военное, а не сословіе, потому что духовные все суть служащія лица по вѣдомству духовному, какъ и все служащіе по вѣдомствамъ Гражданскимъ и Военному. И потому экономическое положеніе духовенства слѣдуетъ сравнивать не съ положеніемъ другихъ сословій, а съ положеніемъ лицъ, служащихъ по другимъ вѣдомствамъ. А матеріальное обезпеченіе сельскаго Священника равняется обезпеченію только сельскаго пастыря или подобнаго ему лица. Притомъ священ-

(*) О матеріальномъ обезпеченіи монашествующаго духовенства бѣлагоузда свѣдений не имѣю.

нику жить на счет подааній крайне унижительно для его пастырскаго служенія.

Третій вопросъ: Возможно ли въ настоящее время какое-либо пожертваніе со стороны другихъ сословій въ пользу духовенства?

Принимая во вниманіе то жалкое положеніе, въ которомъ находится духовенство, тѣ недостатки и нужды, какіе во всѣхъ отношеніяхъ терпитъ оно, и то униженное положеніе, по которому ради всѣхъ нуждъ должно бываетъ отвлекаться отъ своихъ обязанностей и испрашивать себѣ помощи у другихъ, нужно бы желать, чтобы и здѣшнее духовенство было матеріально обезпечено такъ, какъ оно обезпечено въ западномъ краѣ. Впрочемъ суда по матеріальнымъ нуждамъ и недостаткамъ всѣхъ сословій нельзя рассчитывать теперь на то, чтобы возможно было въ пользу духовенства обложить всѣ сословія новою данью или новымъ недежнымъ налогомъ, а возможно и должно бы были въ настоящее время предпринять мѣстные способы къ улучшенію быта здѣшняго духовенства, и именно:

1.) Для сельскаго духовенства: а) слѣдовало бы устроить для священно-церковно-служителей дома отъ прихожанъ.

б.) Но какъ сего вдругъ исполнить невозможно, то для поддержанія существующихъ зданій, принадлежащихъ духовенству, и для отопленія ихъ необходимо, чтобы доставляемы были духовенству отъ прихожанъ дрова и необходимый для построекъ лѣсъ. Или же руководствуясь ст 1368 и 1369 том. VIII лѣн. уст. дозволить духовенству пользоваться дровами и нужнымъ лѣсомъ въ дачахъ казенныхъ и другихъ владѣльцевъ; такъ какъ въ настоящее время духовенство во многихъ селахъ нашего Бѣльскаго уѣзда, изобилующаго лѣсами, терпитъ въ этомъ крайнія нужды.

в.) Для предоставленія духовенству большей возможности исполнять свои обязанности слѣдовало бы обработку церковной земли возложить на прихожанъ, хотя для однихъ священно-служителей. Помощь прихожанъ въ этомъ дѣлѣ возгѣ—почти производится, и потому установленіе должнаго порядка между прихожанами по сему предмету ни

для кого не может показаться дѣломъ новымъ и тягостнымъ, а священно-служители освобождены будутъ отъ тѣхъ затрудненій и препятствій, которыя весьма обыкновенны въ настоящее время при испрашиваніи помощи у прихожанъ для сельскихъ работъ.

г.) Во многихъ приходахъ существуетъ обычай собирать хлѣбъ осенью, или какъ говорится, духовенство собираетъ новь. Слѣдовало бы этотъ обычай, неблагоприличннй для духовенства, замѣнить другимъ способомъ, и именно, чтобы духовенство получало ежегодно на свое обезпеченіе изъ общественныхъ магазиновъ отъ 10 до 15 кулей ржи и столько же яроваго хлѣба.

2.) Для градскаго духовенства города Бѣлаго нахожу:

а.) Такъ какъ въ городѣ Бѣломъ имѣется много земли, то возможно безъ обиды городу удѣлить на обезпеченіе бѣльскаго градскаго духовенства нѣсколько земли и луговъ. Эта оброчная статья всегда можетъ доставить ему немалую пользу. При томъ въ очень недавнее время бѣльское духовенство пользовалось этими угодьями, но которыя по какимъ-то обстоятельствамъ отняты у него. (*)

б.) Въ городѣ Бѣломъ имѣется пристань, гдѣ иногородними и здѣшними купцами производится въ большомъ количествѣ славъ лѣса, хлѣба и другихъ товаровъ, отъ чего въ зимнее и весеннее время ежегодно бываетъ множество сходочныхъ рабочихъ людей. По случаю болѣзни многихъ изъ нихъ весьма часто требуются бѣльскіе священники на пристани даже отдаленныя отъ города для напутствованія больныхъ св. таинми безъ всякаго вознагражденія за трудъ. Многіе рабочіе въ здѣшнихъ церквахъ исповѣдуются и приобщаются св. таинъ обременяя тѣмъ градское духовенство и не принося ему никакой пользы. А потому справедливо былобы обложить всѣ гонки и барки денежною платою въ пользу духовенства, а именно барки по 5 руб., а гонки по 1 рублю.

(*) Къ церквамъ города Бѣлаго принадлежатъ сельскіе приходы, потому священники по необходимости должны имѣть своихъ лошадей, содержаніе которыхъ не мало имъ стоитъ, покупка дляго нужной корме.

в.) Дома градских священно-церковно-служителей, въ которыхъ они живутъ, освободить отъ всякихъ налоговъ и денежныхъ взъисканій въ пользу казны, какъ это было всегда въ прежнее время.

Четвертый вопросъ: Объ имуществахъ духовенства и его образовательныхъ средствахъ?—

Имущества духовенства 1.) Сельскаго составляютъ: а.) Дома, устроенные собственными средствами и трудами духовенства или купленные ими на церковной землѣ; дома таковыя въ селахъ не имѣютъ никакого значенія. За выбитіемъ кого-либо изъ священно-церковно-служителей на другія мѣста, или по случаю оспротѣвля семейства, дома эти разстраиваются, уничтожаются продаются за ничтожную цѣну, а многочтныя труды, употребленные на постройку оныхъ и денежные капиталы пронадаютъ безъ всякаго вознагражденія. б.) Домашній скотъ и необходимая для дома и хозяйства движимость, и то не у каждаго, а кто успѣлъ приобрести. И больше ничего.

2.) Духовенства градскаго: дома съ огородами, купленные или доставшіяся по наслѣдству, а многіе изъ духовныхъ города Блага собственныхъ домовъ не имѣютъ, а проживаютъ въ квартирахъ.

Средствъ для образованія дѣтей своихъ и для содержанія ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ духовенство не имѣетъ никакихъ, исключая того, что сироты и дѣти бѣднѣйшихъ причетниковъ воспитываются въ училищахъ и семинаріи особыми средствами епархіальнаго начальства.

Пятый вопросъ: Въ какихъ отношеніяхъ къ матеріальному быту находится уровень умственнаго и нравственнаго развитія духовенства?

Прискорбно слышать: стоитъ ли духовенство по своему образованію и поведенію того, чѣмъ теперь пользуется и что получаетъ?— Неужели оно недостойно настоящаго скуднаго содержанія? Неужели по понятію нѣкоторыхъ, постановленныя Богомъ для служенія Ему и для высшихъ цѣлей человечества неужели служащія высшему государственному интересу— дѣлу Религіи, которая есть сила и жизнь Государства, при настоящихъ скудныхъ средствахъ должны терпѣть

нищету, жить попрошайствомъ и подаяніемъ отъ другихъ и не заслуживаютъ никакого вниманія общества и никакого матеріальнаго обезпеченія?!... Могу сказать, что духовенство всегда достойно своего званія. Въ нравственныхъ качествахъ своихъ оно неукорозненно и по образованію своему не уступаетъ другимъ образованнымъ сословіямъ. Въ санъ священнической вступаютъ теперь всѣ изъ кончившихъ курсъ семинарій, а нѣкоторые изъ духовныхъ академій, испытанные въ доброй нравственности и по научнымъ познаніямъ оказавшіеся способными къ тому. Во діаконы поступаютъ также преимущественно изъ кончившихъ курсъ семинарій, равно и низшія церковныя должности занимаются людьми достойными и способными. Вообще, сказать могу, все почти духовенство бѣльскаго уѣзда пользуется любовію и уваженіемъ своихъ прихожанъ, и многіе изъ священниковъ за свою пастырскую дѣятельность и заслуги пріобрѣли особое уваженіе въ обществѣ и удостоены вниманія и благоволенія высшаго Начальства. Хотя же и встрѣчаются въ духовенствѣ люди, рекомендующіе себя не съ доброй стороны и очернившіе себя неблагоприятными поступками, но они терпимы только ради семейныхъ ихъ вуждь, и это есть частность, весьма обыкновенная и въ другихъ званіяхъ.

Гласный С... Л...

Октября 4 дня
1866 года.

Содержаніе: Язычество.—Бѣльскаго гласнаго заявленіе бѣльскому уѣздному земскому Собранію.—

Редакторъ Архимандритъ *Павелъ*.

Печатать дозволяется. Цензоръ священникъ Д. Лебедевъ. Смоленскъ.
1866 года, Ноября 1-го дня, въ частной типографіи А. Н. Переплетчикова.